ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют
чудес и эллины
ищут мудрости,
а мы проповедуем
Христа распятого.
1 Кор. 1,22—23.

В главном —
единство,
во второстепенном —
свобода,
и во всем — любовь.

Стойте в одном
духе, подвизаясь
единодушно
за веру
евангельскую.
Филип. 1,27.

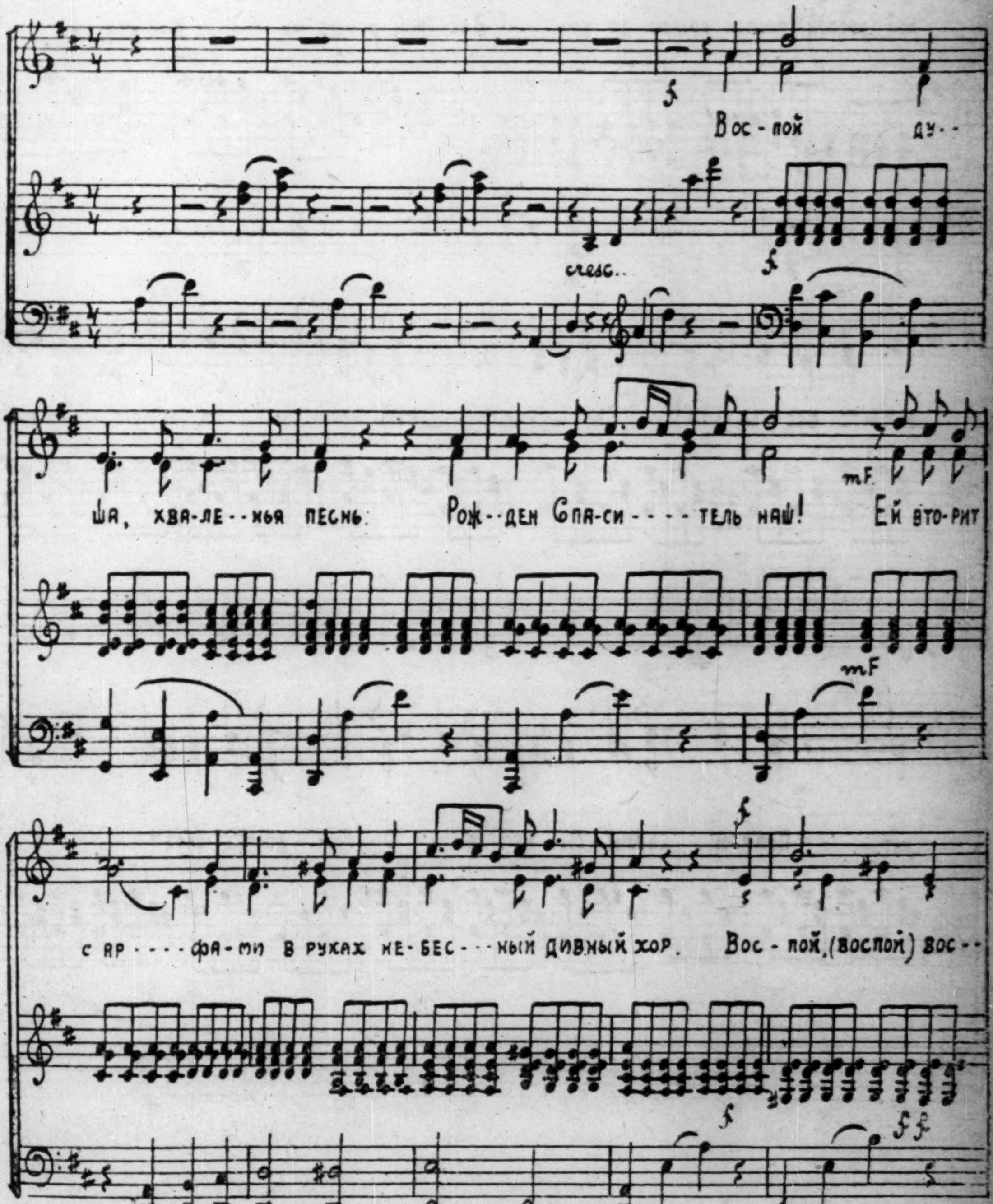
№ 12 — 1928

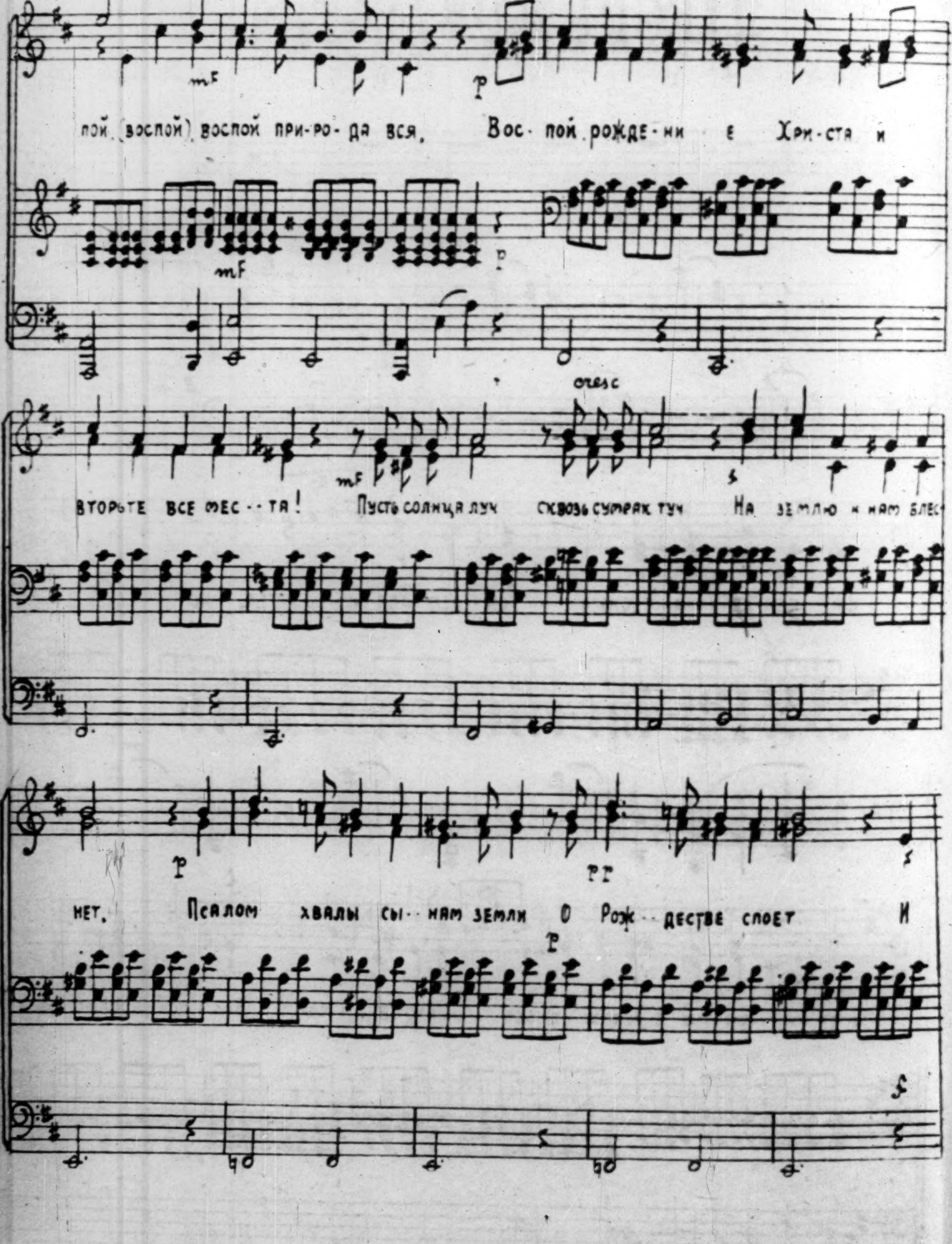
ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

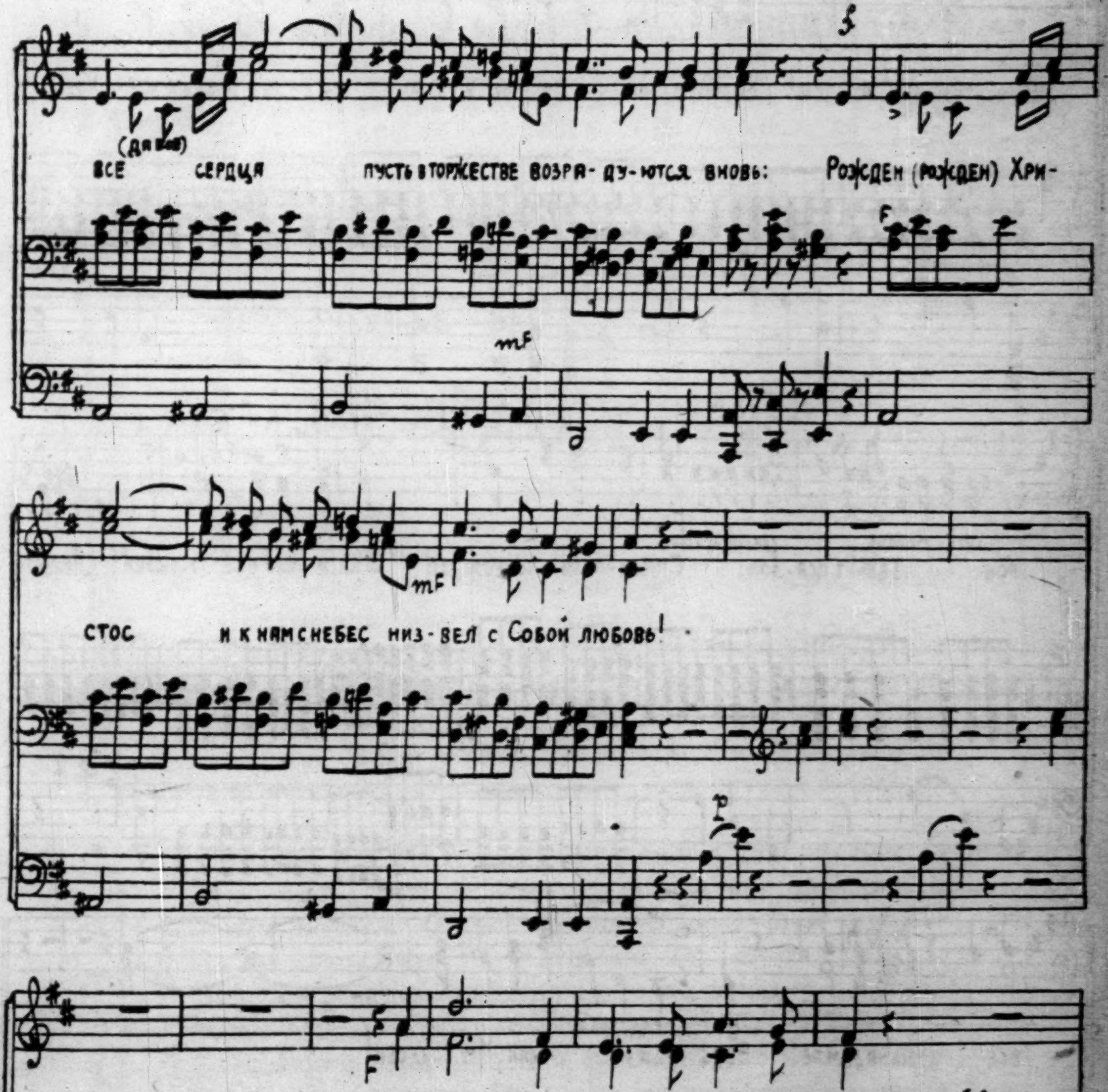
Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

Песнь Рождества

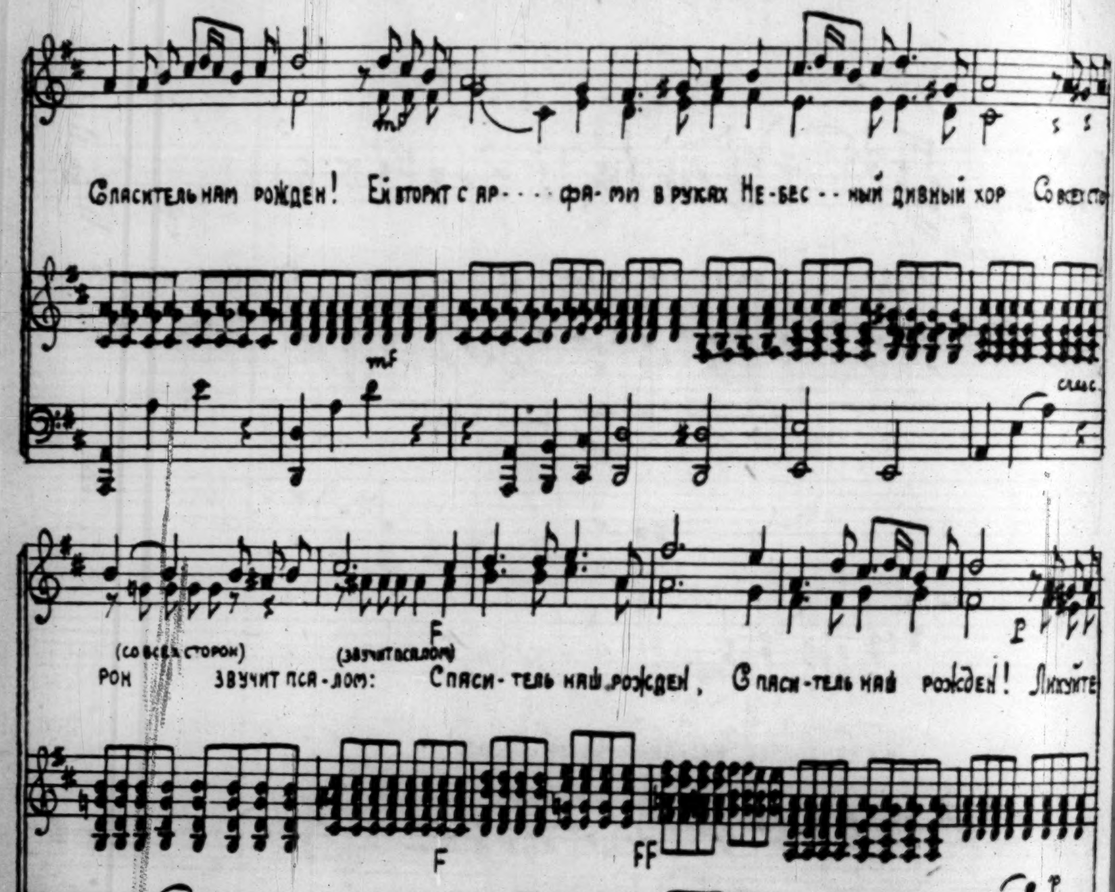
Слова НАХ | A. Rücker




пой (воспой) воспой при-ро-да вся, Вос-пой рожде-ни-е Хри-ста и
вторьте все мес--та! Пусть солнця луч сквозь сумрак туч На землю к нам блес-
нет. Псалом хвалы сы--нам земли О Рож--дестве споет И



(да все)
все сердця пусть в торжестве возра-ду-ются вновь: Рожден (рожден) Хри-
mF
стос и к нам с небес низ-вел с Собой любовь!
mF
p
F
Вос-пой, ду-ша, хва-ле-нья песнь:
F
cresc


Спаситель нам рожден! Ей вторит с ар- - - фа-ми в руках Не-бес- - ный дивный хор Со всех сто
(со всех сторон)
(звучит псалом)
рон звучит пса-лом: Спаси-тель наш рожден, Спаси-тель наш рожден! Ликуйте
ведь греш
все здесь на земле Ведь греш- - - ник Им спа-сен!

ХРИСТИАНИН

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 12 — 1928. | ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН | № 12 — 1928.

„БОГ ЯВИЛСЯ ВО ПЛОТИ".

„В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог". — Иоан. 1, 1—3.

„И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины"... — Иоан. 1, 14.

Библия полна чудес. Но из всех великих, замечательных событий, о которых повествуется в ней, это — самое удивительное и чудное: Создатель всего, — стал Созданием! Тот, Кому ангелы поклонялись и служили в небесах -- стал младенцем на земле, „завернутым в пеленах, лежащим в яслях".

Людям это представляется великой тайной. Как это могло быть? Об'яснить мы не можем, как об'яснить не можем и того, каким образом создана была земля... Но мы знаем, что это было так; Бог открыл нам это: „Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников". — 1 Тим. 1, 15.

Радостно пели ангелы в ту ночь —

„Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение".

Пусть этот торжественный гимн, не умолкая, звучит и в наше время из уст всех, любящих Господа!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

брата И. С. Проханова из заграницы

всем детям Божиим, живущим в С. С. С. Р.

Дорогие братья и сестры во Христе!

Между мною и вами имеется несколько границ, но что значат они?

Уже наука ослабляет значение границ. Аэроплан, летящий на высоте одной или двух верст над землею, не только не стеснен границами, но он и не видит их.

Что же значат границы для волшебных волн радио, которые невидимым и непостижимым образом перелетают с одного места земного шара на другой?

Какая граница удержит эти волны?

Не тем ли более это верно в отношении любви Божией?

Для нее нет перегородок или рубежей.

Христос и родился для того, чтобы устранить все перегородки, которые люди создают между собою.

В эти дни мы празднуем рождение Того, Чье учение устраняет всякие племенные различия, в Ком нет ни Иудея, ни Еллина, но все и во всем Христос (Кол. 3, 11).

Уже при самом явлении Его в мир, ясли Рожденного посетили мудрецы с Востока, которые до прибытия к яслям несомненно прошли разные границы и преодолели разные предразсудки, разделяющие народы.

Какая могучая победа над человеческими границами была в явлении Петру полотна с разными животными и в том голосе, который сказал: „Что Бог очистил, того не почитай нечистым".

В рождении Христа мы празднуем явление на землю Того, Кто возвестил великую любовь Божию ко всему миру (Иоан. 3, 16) и тем самым устранил все границы между людьми.

Иудей, считавший за грех прикосновение к язычнику-еллину, познав Христа, приветствовал в еллине своего брата.

В рождении Христа мы приветствуем явление на землю той Любви, Которая объемлет все живущее.

Для этой Любви

нет безнадежно нечистого, ибо и самое нечистое Она делает белее снега:

нечистый язычник Корнилий, уверовав во Христа, сделался таким же чистым в Нем, как и сам апостол Петр;

нет безнадежно грешного или преступного, ибо из самых несчастных грешников она делает святых:

мытари, грешницы и даже разбойники были прощены и приняты в вечное общество святых.

В рождении Христа явлено отцовство Бога в отношении всех людей, и отсюда вытекла самая мысль о братстве всех народов.

Как радостно это сознавать, когда думаешь о конечном объединении всего человечества (Рим. 14, 11)! Как полезно думать об этом, когда переезжаешь из одной страны в другую, переезжаешь разные границы и видишь жизнь разных народов.

Празднуя рождение Христа, я не чувствую границ, разделяющих меня с вами.

Отсутствуя телом, я духом присутствую с вами.

Как бы находясь среди вас, я говорю:

Братья и сестры, подойдем ближе к яслям... Что мы там увидим?—

В тесноте — безграничность;
В бедности — неизмеримое богатство;
В немощи — всемогущество;
В человечности — Божественность.

Там, у яслей Христа, теснота души превращается в простор, нищета—в богатство, немощь—в великую силу, человеческое—в божественное.

Ясли Умáлившегося являются источником величия для „малых сих" и умаления „великих мира сего".

Там должно смолкнуть человеческое и плотское: гордость, самоправедность, самолюбие и т. п. и должно восторжествовать все духовное, небесное и божественное!

О, чудесные ясли!

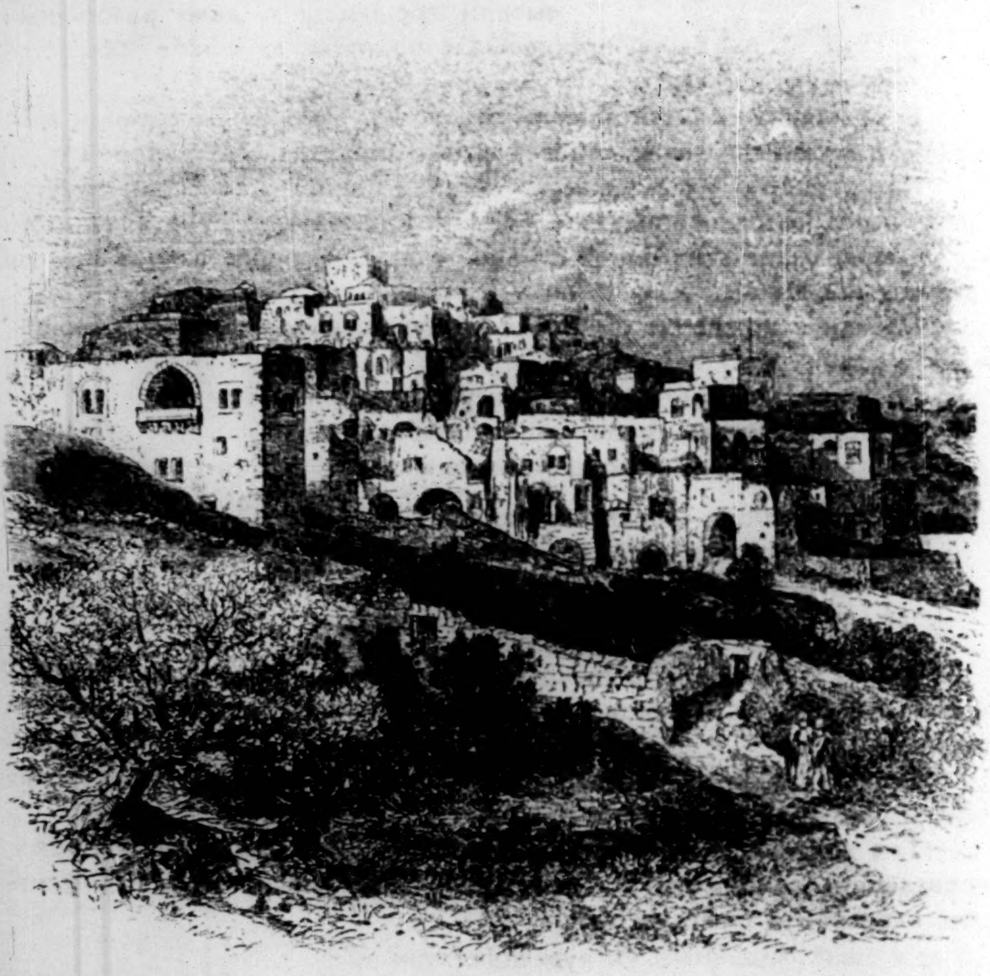
Вот мое приветствие:

„ПОДОЙДЕМ БЛИЖЕ К ЯСЛЯМ"!

Ваш спутник к яслям Христа

И. С. Проханов.

Берлин. Декабрь, 1928.



Вифлеем.

ВИФЛЕЕМ.

(Место рождения нашего Спасителя).

Вифлеем! Как много это название говорит нашей душе! Представляется далекая-далекая Палестина, заснувшая в тишине и прохладе зимней сирийской ночи... Мириады звезд на темном небе, и между ними — одна, особенная, яркая, серебряная, стоит над городом, над тем местом, где в эту ночь совершилось Великое... Совершилось то, о чем мы, верующие, не можем думать без трепета...

Никто в этом затихшем городке, погруженном в тень и в сон, не подозревал, что с этой ночи начался новый период мировой истории. Крошечный Младенец в пеленах, лежащий в яслях, перевернул весь мир, свел Небо на землю, поднял до небес души человеческие...

И хочется перенестись мысленно в ту землю, где родился Он, в тот город, о котором пророк Михей, за сотни лет до Его рождения, пророчески сказал: „И ты, Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле, и Которого происхождение от начала, от дней вечных" (Мих. 5, 2).

Что это за Вифлеем? Что мы знаем о нем?

В чудесной гористой местности Иудеи, в нескольких километрах от Иерусалима к югу, раскинулся на каменистой вершине высокого холма маленький город— один из древнейших в Палестине. Встарину он был известен под названием „Ефрафа", а потом „Виф-леем", то-есть „город хлеба" или „место питания". Назван он был так, вероятно, потому, что вся эта местность весьма плодородна: холмы покрыты виноградниками и маслинами, в долинах между ними—пастбища и тучные хлебные поля.

Впервые в Библии встречается название „Ефрафа" по поводу того, что вблизи этого города умерла любимая жена Иакова—Рахиль, произведя на свет Вениамина; тут она и погребена (Быт. 35, 16—20)... Затем имена „Ефрафа" и „Вифлеем" упоминаются при перечислении сыновей Халева, потомка Иуды, сына Иакова. В книге Руфь говорится о Вифлееме уже много: там жили Вооз и Елимелех со своими семьями; оттуда, во время случившегося недорода, ушел Елимелех в землю Моавитскую, где сыновья его женились на моавитянках; из них одна, по имени Руфь, уже овдовевшая, пришла со свекровью своею в чужой для нее Вифлеем, когда Ноеминь пожелала вернуться на родину, к своему народу. И тут на Руфи женился Вооз; внук их — Давид — стал впоследствии царем в Иудее. Из книги Руфь мы более подробно узнаем о жизни в Вифлееме. Мы ясно представляем себе окружающие город поля ячменя и пшеницы, где Руфь смиренно подбирала за жнецами упавшие колосья. Можем себе представить патриархальные обычаи жителей этого „Города хлеба", которые все важные общественные и семейные дела свои вершали „у ворот"...

Царь Давид родился в Вифлееме. Но замечательно, что он ничем не отметил этого города, ничем не выделил его из ряда других иудейских городов: ничего в нем не построил, ничем его не украсил. Но, видимо, он любил его: преследуемый врагами, измученный, он мечтал только об одном — о глотке воды из колодезя Вифлеемского (2 Цар. 23, 15)...

Город, стоящий на высоте 2000 футов над уровнем моря, мог в ту пору служить крепостью. И действительно — Вифлеем был неоднократно укрепляем. Во время войны израильтян с филистимлянами, последние заняли отрядами своими Вифлеем (2 Цар. 23, 14). Впоследствии Ровоам обнес его стенами, чтобы защитить Иерусалим от возможного нападения врагов с юга (2 Пар. 6, 11).

Из книги Ездры (2, 21) мы узнаем, что сто двадцать три уроженца Вифлеема вернулись с Зоровавелем из плена Вавилонского (Неем. 7, 26).

В предместьи Вифлеема находилась гостинница („хан", как их называют на востоке) Химам, ничем, вероятно, не отличавшаяся от других подобных же гостинниц Палестины, и замечательная только тем, что мимо нее проходила дорога в Египет (Иер. 41, 17), и всякий, кто ехал туда, останавливался в этом „хане" на отдых.

И вот в этой-то незаметной гостиннице, вблизи такого же незаметного города, произошло величайшее в мире событие. Тут родился Спаситель рода человеческого... И даже не в самой гостиннице, — где бедным людям места не нашлось, —а в хлеву при гостиннице, в одной из тех пещер, которыми изобилует эта каменистая страна, и в которые загоняют скот во время зноя.

Отсюда же, из Вифлеема, Иосиф "взяв Младенца и Матерь Его", бежал в Египет, спасая Дитя от Ирода. (Матф. 2, 1—15; Лук. 2, 4—15; Иоан. 7, 42). А вскоре— улицы Вифлеема и окрестности его огласились „плачем и воплем великим" и оросились кровью избиваемых маленьких детей...

После этого о Вифлееме почти ничего и не слышно. На долгое время забыто место рождения Христа... Известно только, что император римский Адриан (правивший с 117 по 138 год),—тот самый, который запретил гонения на христиан и изгнал евреев из Палестины, в наказание за их восстание против римской власти,—повелел насадить священную рощу в том месте, где родился Иисус Христос.

Когда император римский Константин Великий (306—337 г.) принял христианство и сделал его господствующей религией в своем государстве, он перенес свою столицу из Рима в древний город Византию, который назвал Константинополем. С матерью своею, Еленою, он предпринял оттуда путешествие в Палестину, чтобы посетить места, где родился, жил и страдал Спаситель. На месте Рождества Христова Елена соорудила храм, который существует и поныне.

Прошли века. Палестиной завладели сначала персы, потом арабы, наконец — турки... Страна разорялась. Места, священные для нас по воспоминаниям, переходили из рук в руки. Но многие города и здания уцелели до наших дней, и между ними—храм Рождества.

Паломники, которые ездят туда, рассказывают об удивительной красоте расположения Вифлеема и об его живописных окрестностях. Горы и холмы, —ярко зеленые, под виноградниками... Склоны—серебристо серые, от маслин. Отовсюду открываются светлые дали, и вся страна, действительно, производит впечатление обилия и плодородия: не даром „Городом хлеба" назвался этот город!

Сам Вифлеем—на высокой плоской вышине каменной горы... Белый, если на него смотреть издали, сверкающий глинобитными и каменными стенами под яркими лучами солнца... Плоские, по восточному обычаю, крыши: они служат и местом прогулки для жителей, и спальнями, так как в душные сирийские ночи в домах бывает невыносимо жарко...

Город называется теперь по-турецки, „Бэйт лаам". В нем насчитывается тысяч шесть жителей-христиан.

В дни празднования Рождества Христова туда стекаются бесчисленные толпы богомольцев. Тогда древний храм, построенный Еленой, сияет огнями, гремит радостными песнопениями...

В одном из сводов его, над тем местом, где, предполагается, родился Спаситель, ярко горит звезда из серебра, вделанная в грубый камень... Она напоминает о той звезде, которая когда-то привела ко Христу людей, ищущих Его...

Она сияет и перед нами, эта звезда Вифлеемская, освещает и нам наш жизненный путь.

Только бы нам никогда не терять ее из виду! Только бы глаза наши всегда способны были уловить ее блеск сквозь туман и мглу, которая покрывает всю нашу грешную земную жизнь!

А. П.

Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него.

Свидетельство о Боге всегда навлекало страдания на дающих его, потому что оно всегда встречало сопротивление со стороны мира, и даже со стороны людей, исповедующих имя Божие. Бывают дни, когда это особенно чувствуется: люди с презрением относятся к Слову Божию и восстают на истину. Некоторые служители Божии склонны даже смягчать истину, говоря людям приятное, из страха встретить насмешку или брань. Апостол Павел упоминает о том, что находились люди, его стыдившиеся и его оставившие, когда ему дано было страдать ради Христа (1 Тим. 1, 15). Но о себе он мог сказать „Я не стыжусь" (Римл. 1, 16; 1, 12). И он радовался, что Онисифор „не стыдился уз" его (2 Тим. 1, 16). Апостол не стыдился благовествования, а Онисфор не стыдился узника; оба они с радостью страдали за Христа и за благовествование Христово, которое есть сила Божия ко спасению.

„НАРЕКУТ ИМЯ ЕМУ“.

„... нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира“. — Ис. 9, 6.

Великий Спаситель грешников был обещан Богом падшему человечеству еще в седой древности.

В этом был намечен Богом славный выход для человека из погибельного состояния его отступничества.

При падении мрак отчаяния готов был захватить человека в свои цепкие об'ятия и никогда не выпустить его из них; но Господь пришел на помощь, и в прообразах и обетованиях дал человеку надежду на избавление и полное спасение. И падший человек проникал зоркими очами веры в неизвестное ему будущее, там видел славную звезду спасения и радовался, что для него еще осталась надежда на помощь, на освобождение от греха, на славную жизнь в общении с Богом.

И в разных образах и наименованиях рисовался перед взорами веры чудный Спаситель, Который был обещан Богом издревле и Который по исполнении полноты времени (Гал. 4, 4) явился на эту землю, родившись от Девы Марии в лице чудного Младенца. Об этом в евангельской простоте повествует Лука, который с великой тщательностью изучил все события Его жизни: **„Когда же они (Мария и Иосиф) были там (в Вифлееме) наступило время родить ей; и родила Сына Своего первенца, спеленала Его и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостиннице“** (Лук. 2, 6—7).

Так исполнилось то, что было обещано. И Рожденный получил следующие славные имена и наименования:

Прежде всего — в период падения человека, записано такое изречение: **„Семя жены... будет поражать тебя в голову“** (Быт. 3, 15); так сказал Бог змею (диаволу). Первые люди, в смущении от своего поступка, стояли перед Богом. Великий Спаситель, Который был предназначен еще прежде создания мира, здесь сейчас же за падением человека был обещан им, как **„Семя жены“**. Жена первая нарушила заповедь послушания и ввела мужа своего, а чрез него — и все человечество, — в грех, и совершилась великая трагедия падения.

Ее трудно описать, еще труднее понять необновленным умом; но так хорошо можно усвоить сердцем!..

Можно представить себе, что происходило в сознании жены, когда Бог спросил ее: „Что ты это сделала?!“ Да, она сделала страшное дело: она чистое и святое Божье творение бросила в грязь непослушания и порока. Она нарушила... она погубила... себя, мужа и все потомство свое и ввергнула его в страшный мрак отступничества и удаления от Бога. И все сознание ее омрачилось страшной тучей Божьего осуждения: **„Что ты это сделала?“**

И вот тут-то Бог дал ей просвет, маленькую искорку надежды: „Семя жены будет поражать его (диавола) в голову“. Он соблазнил тебя и ты пала, но „семя жены“ в будущем поразит его. И не раз, а много раз „будет поражать“, пока наконец окончательно не сбросит его в озеро огненное (Откр. 20, 10).

Здесь, во время страшного **„падения жены"**, Бог дает славное обещание в отношении **„семени жены"**. Здесь Спаситель указан еще только в самом малом — Он только — как **семя жены.**

Идя дальше по лестнице истории, мы доходим до патриарха Иакова, который уже на склоне дней своих ведет прощальную беседу с своими детьми. За это время падение и грех пустили глубоко в человечестве свои злые корни. Человечество озлобилось, очерствело в грехах и отступничестве своем, сделалось врагом Богу.

Во время падения первых людей Бог лично беседует с ними и они стоят перед Ним только как преступившие волю Его, но еще не обратившиеся окончательно во врагов Его; но после того в своем развращении люди докатились до потопа, до Вавилона, до Содома и Гоморры и до многого другого. И в избранной Богом семье Иакова мы видим очевидные следы греха и вражды против Бога и Его правды; и Иаков глубоко чувствует это, потому что сам всю жизнь боролся с Богом. Посему он пророчески возглашает: **„Придет Примиритель"** (Быт. 49, 10). Вражда разъедает жизнь людей, и от этого происходит страшное страдание человечества, потому что вражда вообще приносит страдание, а вражда с Богом — в особенности.

Здесь дело может поправить „Некто", Кто должен придти и „примирить" гордое, упорное и греховное человечество с великим и святым Богом. Он один может сделать это трудное дело. Ибо в самом человеке получилось страшное раздвоение: в сознании своем — он поднялся до Бога (Быт. 3, 4—5), а в греховности и порочности своей спустился до самых низин и глубин сатанинских.

„Придет Примиритель", возгласил голосом веры великий Иаков и этим сказал: все это внутреннее раздвоение Он уничтожит: вражду между людьми Он угасит и главную вражду — вражду между Богом и человеком — прекратит на веки. Так и случилось. Когда родился Спаситель—Примиритель, ангелы воспели радостную песнь: „На земле мир" (Лук. 2, 12) Сам Он, ходя по земле, восклицая, говорил: „Приидите ко Мне все... **и Я успокою Вас"** (Матф. 11, 28). **„Мир** оставляю вам, **мир** Мой даю вам" (Иоан 14, 27). Его апостолы именем Его возвещали: „Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы—посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом (2 Кор. 5, 19—20).

Идя далее, мы видим Израиля странствующим в пустыне, на пути в обетованную землю. Он силою Божьей выведен из Египта, из дома рабства. Он готовится Богом — быть народом, который будет во благословение для всего человечества.

Но этот народ еще без страны, и не привык к дисциплине и славному управлению Божию. Это народ еще строптивый и жестоковыйный. Но уже видны в нем великие задатки будущей славы, и языческий пророк Валаам, приведенный, чтобы произнести на него проклятие, не мог этого сделать, а, наоборот,— благословил Израиля и, в пророческом экстазе, возгласил, подразумевая будущего его Вождя: „Вижу Его, но ныне еще нет... Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля" (Числ. 24, 17).

Спаситель явился на землю, как чудная путеводная звезда для всякого человека, звезда, ведущая его от тьмы к свету, от власти греха и сатаны—к Богу. И теперь Он стоит на небосклоне человеческой

жизни и указывает всякому верный путь к жизни и свету. Он также и **жезл от Израиля**, который, подобно жезлу пастыря овец, чудно и верно управляет и охраняет своих избранных. „Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня“ (Пс. 22, 4). Он разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых, т. е. благодаря тому, что Он—„жезл“, верные Его будут избавлены и защищены от всех врагов своих.

Подходя ближе к земле обетованной и накануне своей смерти, Моисей, вождь израильтян, поучительно говорит народу: „**Пророка**... как меня, воздвигнет вам Господь... Его слушайте“ (Втор. 18, 15).

Здесь Моисей называет Христа пророком в том смысле, что Он будет воздвигнут Господом, что Он будет **вождем**, подобно Моисею. Он будет знать прошлое народа, будет соучастником в его настоящем и творцом его будущего. Это же верно и в отношении каждого человека. Спаситель—великий „Пророк“ каждой верующей души. Он воздвигнут для нас Богом, и в Нем мы воздвигнуты из праха греховного в славу детей Божиих, чтобы находиться под Его водительством и управлением, как Его народ.

Пророк Исаия, особенно ясно говоривший о пришествии Спасителя и во многих подробностях изобразивший Его, говорит: „**И нарекут имя Ему: „Еммануил“**, (что значит „с нами Бог“) (Ис. 7, 14). До Его рождения Бог был вдали от человека, в далеких небесах, а человек — в греховном удалении от Него; теперь же пришел Еммануил: это значит, что и в практике нашей **Бог с нами**. Он снизошел до нас, чтобы нас поднять до Себя Самого.

Но и еще: нарекут Ему имя „**Чудный**“. Его сущность, Его происхождение, Его явление, Его жизнь, Его учение, Его смерть и Его воскресение — все, от начала до конца ,— есть **чудо** Бога небес; хотя Христос был на земле в образе человека и родился, как обыкновенное дитя, но Его имя **Чудный**.

„**Советник**“. Не думайте, что Он недоступен человеку в его падении, слабостях и затруднениях. Нет, — не так: к Нему имеет доступ всякий. И грешная женщина—Магдалина; и ученый начальник иудейский—Никодим, и самарянка, и Закхей. Все идут к Нему и советуются с Ним, и Его советы для всех их спасительны. Он — Советник, и наилучший Советник на земле для каждого, кто хочет принимать Его советы...

„**Бог крепкий**“. Некоторые готовы считать Христа лучшим человеком, образцом и примером человечества, мировым гением... Но Он— **Бог крепкий**. В этом то и открылось особое чудо и особая любовь Его к нам, что **Бог явился во плоти** (1 Тим. 3, 16).

„**Отец вечности**“. Вечность — от Него. Сам Он — без начала и конца. И вся вечность только и мыслима — с Ним. Он принес жизнь вечную умершему и умирающему человечеству, чтобы оно могло восстать и вечно жить в общении с Ним, согреваемое Его любовью. Несчастны те, которые, из-за кратких дней земной жизни и благ этой жизни, не видят вечных дней и отвергают Отца вечности, Который несет и им жизнь, чтобы они не остались в смерти и не погибли.

„**Князь мира**“. Мир — желанное состояние для всех человеков, и люди жаждут мира; но так много среди них вражды! Только Он,— Князь мира, — способен водворить мир среди людей. Он это делает и теперь, в отдельных человеческих сердцах; но близко то время,

когда Он совершит это во всей вселенной, когда небеса и земля воскликнут: „Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков“ (Откр. 11, 15).

И все сие завершается следующим образом: ангел сказал Иосифу: „Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою: ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына и наречешь Ему имя: **Иисус;** ибо Он спасет людей Своих от грехов их“ (Матф. 1, 20—21).

Семя Жены, родившееся в Деве Марии от Духа Святого — дало нам Сына, нареченного Иисусом. Сын Божий и Сын человеческий есть Иисус — наш Спаситель, ибо Он спасет Своих людей от грехов их. В этом — начало, продолжение и конец спасения. Грех, погубивший первых людей, великой силой Иисуса побежден, и побеждается в нас и теперь. Он — Иисус — „с нами во все дни и до скончания века“ (Матф. 28, 20).

И нарекут имя Ему...

Имена Спасителя, имеющие различное глубокое значение, не напрасно даны Ему, и все те великие свойства, которые они означают, — в Нем полностью осуществились.

Теперь Его непреклонное желание: этими славными свойствами проявиться в жизни каждого из нас.

И великое выражение: „**И нарекут имя Ему**“ говорит нам, что каждый из нас, познавая Христа, будет **шаг за шагом узнавать** великие свойства Его чудной Личности, которые будут преломляться и осуществляться в нас. Каждый из нас в своем личном опыте, в своем переживании в познании Его (Фил. 3, 12) „наречет“ Ему, Родившемуся для нас, все эти славные Его имена, не по названию только, но и по сути жизни проявленной в нас. За это Ему да будет слава!..

Я. Ж.

ИДИ ВПЕРЕД!

В описании странствования народа израильского по пустыне, мы встречаем очень для нас поучительное место, а именно: в кн. Втор. 2, 1 говорится, что народ „много времени ходил вокруг горы Сеира". И сказал ему Господь: „Полно вам ходить вокруг этой горы; обратитесь к северу". Тут мы между строками читаем, что движение евреев за это время было каким-то бессмысленным и совершенно бесцельным хождением: народ все время шел и, тем не менее, ни на шаг не подвигался к своей земле обетованной. Много дней ходили люди по пустыне, утомляясь, испытывая всякие лишения и, оказывается,—они топтались на одном месте, возвращаясь снова туда, откуда вышли! Господь прекратил это хождение вокруг горы и повелел им взять другое направление, повернуть на ту дорогу, которая приведет их к цели их путешествия.

И невольно, читая об этом, приходит такая мысль: а не делаем ли и мы того же самого в нашей повседневной жизни? Мы ведь тоже любим „топтаться на одном месте", оставаться в том положении, в каком в данную минуту находимся, тогда как нам следовало бы двигаться вперед, к чему-то лучшему, более широкому и благородному. Мы так легко приобретаем известные привычки, и, почти не задумываясь, правильно ли то, что мы делаем, или неправильно—живем, погруженные в круг наших повседневных обязанностей, ни на шаг не подвигаясь дальше...

В деревнях иногда видишь лошадь, припряженную к длинному деревянному брусу, посредством которого она вертит колесо молотилки или веялки.. Ходит такая лошадь все вокруг, все вокруг, часами топчется на одном месте—и никуда дальше не уходит. Не похожи ли часто бываем и мы на эту лошадь?..

Мы постоянно заняты. Это—несомненно. Из года в год заняты все одним и тем же. Женщины—если они домашние хозяйки—вертятся целые дни, хлопочут все о той же самой кухне, чистоте, починке... Да иначе и нельзя! Нарушишь эту рутину, это привычное однообразие—и от этого произойдет всякий беспорядок в доме!.. Если мы где-нибудь служим или работаем, — из года в год все то же самое раннее вставанье, хождение на службу, выполнение одной и той же привычной работы в те же самые часы. Отступая от этого порядка мы, несомненно, повредим делу. Так что не надо бы нам и жаловаться, как делаем мы часто, на это однообразие и беспрерывность нашей работы: самая эта утомительная беспрерывность приносит свою пользу. Хотя бедная лошадь, вечно кружась на одном месте, никуда дальше не уходит, но несомненно результатом ее работы являются тысячи мер вымолоченного или провеянного зерна. Так и наша работа: независимо от того, что она приносит нам, или ближним нашим, или обществу, несомненную материальную пользу—она полезна нам лично еще и в ином смысле, закаляя наш характер, приучая к терпению, развивая в нас выдержку и уменье владеть собою.

Но кто живет только лишь одной своей заурядной жизнью, у того горизонт страшно с'уживается: дальше своих дел и забот этот человек ничего не видит. Мы очень склонны с'уживать свое бессмертие, втискивая его в то крошечное пространство, которое занимаем в мире... А между тем—как бы мал ни был круг наших повседневных занятий—мысль наша может быть свободна. Мы можем развиваться, думать

сочувствовать всему прекрасному, участвовать в горях и радостях людских, помогать двигать жизнь вперед. И многие люди так это и понимают: отдавая известное время дня своей будничной работе—они в свободное от нее время занимаются наукой, искусствами, читают, развивают свои духовные и телесные силы... Участвуют в общественной работе.

И все это делает их шире, лучше, достойнее.

Никогда занятия наши, как бы скучны и обыденны они ни были, не должны мешать нашему духовному росту. И, вместе с тем, никакой своей работой мы не должны тяготиться, никакого честного занятия не стыдиться. Важно только, чтоб мы не топтались на месте, а смотрели вперед, открывая прелесть новых полей, новых горизонтов. Мир так велик и богат!

Особенно полезно все это бывает вспомнить, когда наступает Новый год. Ни один следующий год не должны мы жить только так, как прожили предыдущий. Некоторые люди совершенно не подвигаются вперед! Свои обязанности в этом году они исполняют совершенно так же, как в прошлом, и нисколько не лучше. Те же привычки, те же ошибки... Не появляется нового желания—понять что-нибудь, что было темно и непонятно прежде, сделать то или иное добро, о котором не думали раньше. Ум дальше не развивается; чувства тоньше не становятся. Разговор касается все тех же предметов, как и в прошлом году... В духовной жизни роста не заметно: Бога они не лучше знают, не горячее любят, чем раньше. В Слово Его не углубляются: запомнили 2—3 изречения, и думают, что уже все знают... Если вы часто встречаете таких людей, вы вперед уже знаете, что скажут они в том или ином случае: настолько одинаково они мыслят и чувствуют, год за годом!.. Ходят все вокруг одной и той же „горы Сеир", никогда не поднимаясь на окружающие высоты...

Надо помнить слова, обращенные к каждому из нас: „Полно вам!.. Обратитесь к северу!" Для израильтян это значило—„поверните на дорогу в Ханаан, в новое ваше отечество": потому что ведь пустыня не была их целью, а только дорогой, ведущей в землю обетованную!.. А для нас эти слова означают: повернитесь к высшему, к вечному, от временного и обыденного; потому что ведь мы—Божьи, потому что мы „воскресли со Христом" и должны „искать горнего".

Гражданам неба—нам надо туда и обращать наши взоры от узких интересов жизни земной.

В одном из удивительных писем своих апостол Павел говорит как раз об этом, т. е. о стремлении к совершенной, идеальной жизни во Христе. Он откровенно признается, что сам еще этой высоты не достиг: „говорю так не потому, что уже достиг или усовершился"; но он считает, что достигнуть ее возможно, и „стремится" к этому (Фил. 3).

Это был человек ненасытного рвения... Вперед, все вперед и ввысь, „забывая заднее"...

Да. Вот то, что управляло его жизнью: „забывать" и „простираться вперед".

Забывать... Но разве хорошо—забывать? Очень часто, от того, что „забываем", мы и впадаем в ошибки.

Разберемся в этом вопросе. Что именно следует помнить? Что—забывать?

Помнить надо—Бога и заповеди Его. Помнить святые минуты пережитого общения с Ним. Помнить святые наши порывы, и те слова Божии, которые запали в душу... Помнить случаи проявления Его милосердия к нам, Его помощь в тяжелые минуты.

Забывать же надо все то, что мешает нам двигаться вперед. Не следует вечно цепляться за прошлое... Например: сколько **ошибок** у нас в этом прошлом! И в серьезные минуты или в особенные дни,—в последний день года, например,—когда нам случается вспоминать и обдумывать свое поведение, мы горько об этих ошибках жалеем. Это—хорошо. Это учит нас, дает нам новый опыт. Но многие оплакивают горы своих прошлых ошибок в течение целого следующего года... Они только бесплодно „сожалеют", вместо того, чтобы „продвинуться вперед" посредством лучших поступков, более полезных дел, более высоких достижений. Мучиться—бесполезно: это не уничтожит ошибок, не исправит промахов, не возвратит потерянного и не подвинет вас ни на шаг вперед. Наибóльшую пользу из ваших прошлогодних ошибок извлечете вы—предавая их забвению и делаясь благоразумнее, основываясь на опыте минувшего года.

Заблуждаться человеку свойственно, но промахи наши и учат нас! Никто не выполнит в совершенстве того, что делает в первый раз в жизни, и бóльшая часть этой жизни проходит у нас в том, что мы учимся только хотя бы порядочно выполнять нашу работу.

Притом надо заметить, что часто представляется нам возможность и самые наши ошибки обращать в пользу: мы можем повернуть их так, что из них выйдет не зло, а добро. Многим хорошим в нашей жизни обязаны мы именно ошибкам своим.

Известному Джону Рескину показал однажды друг его кусок дорогой материи, испорченный безобразным чернильным пятном. Рескин взял материю к себе, и через несколько дней вернул ее другу: безобразное пятно он сделал основанием дивного рисунка тушью, так что материя оказалась не только не испорченной, но украшенной.

Великая сила Божьего милосердия может из наших ошибок и промахов извлечь красоту, добро, благословение.

Отдайте ваши ошибки в руки Христа. Предоставьте Ему их исправить: пройдет время, и Он покажет их вам в новом свете. Забудьте свои промахи и „обратитесь к северу".

Забывать нам надо и **обиды**! Кто-нибудь сделал вам вред в минувшем году... Кто-нибудь был резок и груб с вами, сказал о вас неправду, оклеветал вас... И вы не можете этого забыть! До сих пор ощущаете боль от незаслуженной несправедливости... А, между тем, лучше всего—забыть! Храня все это в памяти, вы причиняете себе еще бóльший вред. Не стоит растравлять своего сердца... Иисуса Христа, апостолов Его, последователей Его,—и не так еще оскорбляли... Христос до конца Своей земной жизни продолжал любить и прощать—будто Ему никакого зла и не было сделано; так же и те, кто шел вслед за Ним... Скользит лодка по озеру, бороздит воду—а через мгновение поверхность озера опять гладкая и ясно отражает небо. Таким должно быть и наше сердце.

Воспоминание о прошлых обидах часто вызывает совершение преступлений. Но если мы с любовью простим зло, то это чувство наше станет лишним украшением нашей жизни.

Песчинка, попавшая в жемчужную раковину, причиняет боль, наносит рану животному; но именно благодаря этой боли и образуется жемчужина. Так и терпеливо перенесенное зло делается драгоценностью в сердце нашем.

Забывать следует нам также и наши **успехи**, и наши подвиги. Ничто так не вредит человеку, как воспоминание о добре или пользе, им оказанной. Многие люди, начав прекрасно, кончили дурно: их погубила гордость. Иногда, в начале своей жизни или деятельности, человек совершал многое, приносил действительную пользу; но впоследствии почему-то пользы стало получаться все меньше и меньше. Это от того, что он о делах своих много говорил: он все ходил вокруг своей „горы Сеира", а не двигался вперед. Если вы сделаете что-нибудь доброе, похвальное, великое—забудьте об этом! Оно принадлежит к прошлому году, было украшением его; но к нынешнему, наступающему, году оно ничего не прибавит. Каждый год должен иметь свои собственные украшения; и притом надо, чтобы нынешние были лучше прошлогодних, а будущие – лучше нынешних. Неудовлетворенность тем, что мы сделали, побуждает нас в будущем делать лучше.

Затем: надо забыть прошлые **грехи**. Многие полагают, что именно своих грехов забывать и не следует, что воспоминание о них смиряет нас, что так и надо, чтобы мы ими вечно мучились. Но разве мы не верим в прощение грехов наших, если мы искренно в них раскаялись? Господь простил все беззакония наши, и не вспомнит их. Не надо и нам их вспоминать, а помнить только всепрощающую любовь Божию и нашу радость ощущения полноты в Нем. В одном псалме говорится, что Бог извлек нас из рва и поставил на камне ноги наши. И сейчас же вслед начинается хвалебная песнь—„Вложил в уста мои новую песнь" (Пс. 39, 3—4): слышится радость, вместо безнадежной скорби о грехе. Вечное терзание о своих прошлых грехах, это—тоже „хождение вокруг горы Сеира"! Надо изменить направление: пусть **раскаяние** обратится в **посвящение**. Пусть стыд за совершонное зло сгорит в огне любви и живого благочестия.

В таком именно „забвении" и видит апостол тайну победоносной жизни, когда говорит: „Забывая заднее, простираясь вперед"...

Все кратковременное, преходящее, должно быть оставлено, потому что мы идем к новому. Выходите из минувшего! Если оно было недостойно — пусть последующая ваша жизнь будет духовнее; если было хорошо—вам не трудно будет и продолжать так, и делать еще лучше, „простираться вперед".

К чему же надо нам „простираться"? На это можно ответить кратко: „к жизни". Иисус сказал ученикам Своим, что Он пришел, чтобы „дать им жизнь". У нас нет жизни—жизни духовной—пока не получили мы ее от Христа. Его сердце перестало биться на кресте, чтобы мы получили жизнь—Его жизнь. Картина, статуя, как бы они прекрасны, как бы „жизненны" ни были, всетаки **жизни** в настоящем смысле слова в них нет. Так и люди: мы можем казаться живыми — по исповеданию веры, по нравственности, по поступкам и правилам, и при всем этом быть „мертвыми", — если не получили жизни от Христа.

„Я пришел для того, чтоб имели жизнь, и имели с избытком“ (Иоан. 10, 10). „Повернуться к северу“ для израильтян означало покинуть пустыню, направиться в Ханаан. Пустыня — это запустение, бесплодие, неурожай... грехи; Ханаан — это жизнь обильная, ясная, радостная... духовная.

Что означает сегодня для нас „обратиться к северу“? Это значит — начать жить **полнотою христианской жизни.**

Отметим некоторые особенности такой жизни.

Мы радуемся всему, что Бог нам дал в прошлом, благодарны за полученные благословения... Но ведь мы только еще вступаем на путь духовной жизни, и, если не будем „простираться вперед“, то рискуем остаться на одном месте, никуда не стремясь, как будто лучше настоящего положения мы себе и представить ничего не можем. „Полно ходить вокруг горы! Обратитесь к северу“ — к дарам новым и высшим, к бо́льшим духовным сокровищам, к „избытку“ жизни!.. Надо сделаться лучшими людьми, лучшими христианами. Надо нам „вырости“ в святости. И хорошо бы, если бы перед наступлением нового года, каждый из нас твердо решил и записал это себе: „Хочу быть **чище**, чем в прошлом году!“...

Но чистота духовная зависит от нашего „сердца“... Только чистые сердцем узрят Бога... Иногда видишь, как кто-нибудь моет-моет стекло окна снаружи: все — пятно! И только когда человек вымоет стекло изнутри — оно станет совершенно прозрачным.

Мы часто стараемся **жизнь** свою очистить от пятен, от дурных поступков и привычек: очистим, **прежде всего, сердце,** наше. Пятна, которые лежат на нашей жизни, зависят от внутренней нашей нечистоты.

Приходится встречать людей, в которых все христианские добродетели достигли, казалось бы, высшей степени. Не заметно в этих людях ничего грубого, низкого. Но вот, в минуту искушения или испытания, в них обнаруживаются такие свойства души, такое нехристианское настроение, которых ожидать нельзя было от них. Причина кроется в их природе: грех живет в сердце, и единственный путь к самоусовершенствованию заключается в очищении самых **источников** наших настроений.

„Хочу быть чище“. Да. Вот именно этого надо желать, об этом молиться. Подумайте, какой красотою засияло бы всякое общество верующих, если бы все члены его были „чисты сердцем!“

Именно к этому и призывает нас всякий Новый год. Он зовет нас оставить привычную **внешнюю** христианскую жизнь, общепринятое благочестие, которое так долго удовлетворяло нас, и „обратиться к северу“. Мы не тогда только должны стать духовными существами, когда тела наши будут положены в землю, а — и тут уже, пока мы еще по этой земле ходим, пока встречаемся с искушениями, пока люди нас видят и обсуждают наши поступки. Надо, чтобы мы — и душою и жизнью — не ухудшались, по мере того, что живем, а делались мудрее, добрее, ближе к Богу. Многие, приближаясь к старости и смерти, совсем не считают нужным делаться чище... „Какой я есть — такой и есть. Теперь поздно ломать себя“... Или „Я такой, потому что жизнь меня испортила. Были и у меня благие порывы когда-то; я не виноват, что тяжелая жизнь вытравила все хорошее в душе“. У людей является усталость; труднее становится себя обуздывать, и они считают, что на

старости лет оно и простительно. Является суровость по отношению к другим, нетерпимость. Люди, которых прежде мы утешали, начинают замечать, что в нас меньше бодрости, меньше радости, меньше участия к чужим страданиям... Как это печально!

Ни болезни, ни старость, ни горе не должны нас делать менее духовными. „Хотя внешний наш человек и тлеет, но внутренний со дня на день обновляется" — так говорит апостол. Так и должно быть. Истинная жизнь, наша духовная жизнь, должна делаться все чище, сильнее, привлекательнее своей красотою, несмотря на то, что телесная наша сила убывает.

Есть красивое древнее сказание... На берегу большого озера, окруженный дремучими лесами, стоял прекрасный город с многочисленным населением... Враги пришли в страну, и, подвигаясь все дальше, разоряли все на своем пути... Подошли они и к этому городу... И вот, по молитве одной чистой благочестивой девушки — Господь сотворил чудо: город опустился, волны озера поглотили его — и на том месте, где он был, враги увидали только гладь воды... Но предание говорит, что в тихую погоду рыбаки, плавая по озеру в своих лодках, ясно видят сквозь воду белые улицы и златоглавые храмы, ясно слышат призывный звон колоколов, тихий и мелодичный...

Жизнь многих пожилых людей похожа на этот потонувший город... В ней все — не реально, не действительно. Как в тумане представляются им картины прошлого... Звуки и зовы прошлого слышат они—как сквозь сон... И нет у них жизни, **действительной** жизни.

Не такою должна быть жизнь христианина—возрожденного чада Божия... Не надо, чтобы она тонула в трудностях—как город потонул в воде: напротив, надо, чтобы она делалась все выше, не взирая ни на какие невзгоды, болезни или разочарования.

Подумаем серьезно обо всем этом... Мы призваны к тому, чтобы приобретать, а никак не терять, в смысле духовного своего развития. Пусть с каждым годом наш духовный уровень делается выше. Старость должна быть лучшим временем жизни: временем плодов, а не увядания. Апостол „простирался вперед", чтобы достигнуть лучшего, и каждый из нас может делать так же; но для этого наша жизнь должна быть сокрыта во Христе: оторванная от Него она лучезарной быть не может.

И еще, к чему призывает нас каждый наступающий год: к усилению своей деятельности... Если мы не готовы на самопожертвование—мы не способны исполнить долг, возлагаемый на нас Богом.

Новый год говорит нам: полно вам довольствоваться тем, что вы делали в прошлом году. Поймите, что **вашего именно** дела никто другой выполнить не может. Если вы многого не достигли — другой за вас этого доделать не в силах: „каждому свое дело" (Марк 13, 34). Приложите больше стараний, добивайтесь большего!

Беда в том, что пропущенного не воротишь! Если для кого-нибудь из нас пропал прошлый год, в том смысле, что для духовной своей жизни, для дела Божия, человек этот не сделал совсем ничего, или почти ничего — этого уже ничем не поправишь. Израильтяне ходили-ходили все вокруг одного и того же места, и этого уже нельзя стереть, нельзя сделать так, будто этого и не было: единственно, что можно сделать **теперь**, это—изменить направление.

Господь никогда не требует от нас невозможного, ничего—сверх сил. Если Он дал человеку один только „талант“, Он не ждет, что человек на него заработает десять, как ждет этого от получившего десять талантов. Никто не призван выполнять работу всего мира: с нас требуется быть только верными каждому на своем посту, и жить согласно тому свету, который имеет в себе.

У нас привычка как-то отделять христианскую жизнь от жизни вообще, работу на ниве Божией—от нашей работы обыденной. Это—ошибка. Если мы живем так, как нам жить и следует, — все что мы делаем, есть дело Христово. В Божией благодати и помощи нуждаемся мы столько же при исполнении всяких домашних или служебных работ, как и при произнесении проповедей и молитв на собраниях...

Мы знаем, что в известную минуту ночи на обсерватории лежит на спине человек, смотрит в огромный телескоп на небо и ждет того момента, когда одна известная звезда, подвигаясь по небосклону, пересечет в поле телескопа определенную линию, обозначенную там протянутой поперек стекла тонкой паутиной. Этим определяется время, и по этому ставят часы в обсерватории, а по ним—и часы **всех** учреждений государства. Таким образом, небесная звезда управляет движением всех поездов и пароходов, всей торговлей и делами огромной страны. Так и нам следует ловить свет с неба для всей нашей земной жизни: для повседневных занятий и отдыха, для тяжелого труда и борьбы с самим собою...

Вся наша жизнь должна идти за звездой!

Она ведь зажглась для нас там, далеко, две тысячи лет тому назад, и горит с тех пор на нашем небе, — это золотая звезда Вифлеема!

Итак—вот призыв: идите вперед! „Полно ходить вокруг этой горы; обратитесь к северу“. Не довольствуйтесь хождением по кругам: пойдите **новым** путем, навстречу Богу.

Делайте бо́льшие дела по сравнению с прежними. Молитесь горячее. Любите сильнее. Надейтесь крепче. Отдайте Христу **всю жизнь** вашу. Не ходите у подножья горы, а, обходя ее, поднимайтесь постепенно все выше, все выше,—ближе к небу, ближе к Богу!..

БЛАЖЕНСТВО.

В начале нового года люди желают друг другу счастья. И правда, как же не пожелать, чтобы счастлив был тот, кого любишь! Человек всматривается боязливо в свою скоротечную жизнь, и хочется ему порадоваться в ней; хочется чтобы на сердце было легко, особенно хочется этого для близких людей.

Их горе и твою душу терзает; и самые искренние молитвы на земле, может быть, те, в которых просишь для других счастья. Сознаешь, что ни дать, ни сохранить его не можешь: только желаешь и молишь о нем Всесильного и Всеблагого.

И Бог желает человеку счастья, полного и истинного. Бог любит человека; как может Он не желать ему счастья! Более того, Бог желает человеку **блаженства**; и тот из нас, у кого часто бывает в руках Свящ. Писание, наверно много раз перечитывал там это слово — **блаженство**. К этому ведет человека любовь Божия; этого желает человеку сердце Божие, не только в жизни загробной, но и здесь, на земле.

Благодарим Тебя, Господи! Дай нам узнать это блаженство!

Откроем сперва 31-ый Псалом. Тут мы читаем:

„**Блажен**, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! **Блажен** человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства".

Что это за блаженство неземное, не похожее на то, что люди называют счастьем? Ах, ведь блаженство, Богом данное, захватывают самую глубину Богом созданной души. И там, в этой глубине, как часто бывает горький стон о грехах, в то самое время, когда уста говорят весело, и глаза глядят на мирскую суету!

А если нет этого стона, если заглохла бессмертная душа, то Господь тревожит ее, пока она, увидав себя нечистою, — пробудится к жизни, через покаяние. Тут открывается ей **блаженство**.

Была она обременена грехами, преисполнена всякой неправды, и вдруг стала жаждать и просить прощения и обновления. Господь простил и обновил; и в первый раз вздохнула душа свободно и возрадовалась, потому что нашла то, для чего создал ее Бог. Радость возрастает: ей нет преград, как всем радостям земным: она расширяет сердце, и чем больше его расширяет, тем больше наполняет.

Блаженство в том, чтобы не только раскаяться, но и отбросить то нечестие, которым осквернялась душа, и выйти на путь правды и любви Божией. Блаженство в том, чтобы не только в словах и делах, но и в самом духе (как говорит Давид) не было лукавства; чтобы очищена была вся внутренность, и чтобы в этой внутренности мог обитать Дух Божий. Насколько дорого прощение Божие, насколько драгоценна жертва Христова, принесенная за грех, настолько ненавистен становится грех, и душа ухватывается за небесное сокровище и превыше всего его ценит.

Бог любит человека: Он ему такого блаженства желает!

Пойдем дальше: жизнь мирская идет своим течением: все выше вздымаются страсти человеческие; много греха и соблазна везде вокруг; много своеволия и заблуждения и упорства во зле. Где же, среди этого, блаженство человека?

В ев. от Иоан. 13, 15—17, мы читаем эти слова Христовы: „Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я... Если это знаете, **блаженны вы**, когда исполняете“.

Душа, Богом обновленная и просвещенная, стремится исполнить волю Божию; и в этой воле для нее блаженство.

Был **Один** на земле, Которого единая пища была — творить волю Отца. Он оставил Свой след на пути; и врезался этот след так глубоко, что никакие усилия лукавого не могли его изгладить. На этом пути — Его пример, Его страдание, Его свет и сила, и любовь; на этом пути и **блаженство.** Блаженство — покорить свою волю, не по насилию, а по любви; блаженство — идти по драгоценным, святым следам, „не зная ничего, кроме Иисуса Христа, распятого“. Блаженство — трудиться, смириться, служить всякому, обнищать ради других, потому что это по Его воле.

Много в мире возмущения против Создателя; даже малый ребенок плачет, когда надо покориться, и, настаивая на своей воле, кричит: „я хочу!“ Какое блаженство, в таком непокорном мире, принести Господу полное повиновение, вполне преклонить перед Ним душу, сердце и волю, и всегда, во всем, сказать ему: „**Не как я хочу, но как Ты**“!

Про такую жизнь можно знать, про нее можно говорить, и как-то холодна и безотрадна покажется она, может быть, издали; но, когда ее **испытаешь,** когда выльется она из глубины души, — тогда, по словам Христа, узнаешь **блаженство.**

Бог любит человека: Он ему такого блаженства желает!

Еще дальше: в том же ев. от Иоан. 20, 20 нам сказано:

„**Блаженны** не видевшие и уверовавшие!“

Радуется человек обыкновенно тому, что он видит, что он осязает и слышит. Тут иное. Человека наполняет радостью то, чего он НЕ видит. Он стоит на пути послушания, подчиняясь не обычаям мира сего, а заповедям Христовым. Мир потерял над этим человеком всякую власть; зато он приобретает над миром власть духовную, привлекая других к той радости, которую сам узнал. Теперь узнает он еще и другое блаженство: утешаться и укрепляться незримыми сокровищами небесными.

Одинок бывает часто путь послушания Богу; мало на нем спутников, мало сочувствия и подержки от людей. Но Господь уготовал человеку такое подкрепление, такое услаждение, которое восполнит ему все, чего на земле недостает. Вырывается душа из тесноты этого мира к миру невидимому, который становится живее и ближе видимого; и чем крепче прильнет туда, тем она сильнее живет. Не сразу случается это. Иной раз приходится долго горевать о земном, прежде чем возрадуешься о небесном. Видимые радости уходят, видимые опоры исчезают; говоришь, как Давид: „Свет очей моих и того нет у меня“, и оплакиваешь то, чего нет более! А Господь ждет... не укоряет за проливаемые слезы, потому что Он знает, что через эти слезы душа узнает радость о невидимом. И насколько велико это благо для души, насколько велико приобретение, — мы, здесь, на земле, и постигнуть не можем!

Бог любит человека: Он ему такого блаженства желает!

Наконец, откроем еще послание Иакова 1, 12 и прочитаем:

„**Блажен** человек, который **переносит** искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его“.

Блажен, кто **переносит!** Трудно переносить, говорится обыкновенно, в мире. Человек, который что-нибудь переносит, смотрит уныло: нечего делать, надо терпеть!—вот, что написано у него на лице. Хорошо еще, если он терпит молча, а то часто жалобы льются рекой.

Здесь другое. **Блажен**, кто переносит! И радость эта неземная, не шумная, не похожа на мирское веселие; но радость она истинная и живая. Родилась и она также в слезах, но не менее велика она от этого.

Было время, когда человек говорил: „слезы мои были для меня хлебом день и ночь", а потом, среди этого, он узнал блаженство!

Непонятно, таинственно кажется оно нам. Да, это надо испытать для того, чтобы оно стало ясно.

Блаженство в том, чтобы силою Претерпевшего Спасителя переносить и побеждать: побеждать все то, что мешает переносить. Тяжки для плоти бывают скорби и испытания! Различные искушения надо преодолевать, немощи других людей и свои собственные надо выносить, и сердце нетерпеливое поминутно восклицает: это ужасно, это нестерпимо! Сердце отталкивает это от себя, как мучение. Между тем, Тот, Который все претерпел, налагает это, как **иго благое**, на Своих учеников и говорит им, что это иго **легко!**

Павел апостол, пылающий усердием и преданностью, восклицает, что страдание этой жизни — „кратковременное и легкое" и **ничего** не **стоит** в сравнении с той славой, которая откроется".

Апостол Иоанн, преисполненный любви, говорит, что „заповеди Его не тяжки".

Христиане первых веков все переносили, даже когда близких людей терзали у них на глазах, и не хвалились своим страданием, и не чуждались его; они знали, что где родится дух, там должна страдать плоть. Они хранили себя и близких своих только для жизни вечной, а жизнью временной не дорожили. И они были счастливы и сильны.

А мы, путники запоздалые, рабы изнеженные и себялюбивые, нам все трудно, мы всякого испытания чуждаемся, мы ищем себе жизни легкой для плоти, и если дух в ней замирает, нам это все равно!

Стыд на нас и позор, о друзья! Где наше мужество, где наше терпение, где наше сходство с Тем, Чьим Именем называемся? Ведь мы называем себя **христианами!**

Блажен, кто переносит!

В чем блаженство? Откуда награда? Не от людей. Тот, кто всех больше им служит, часто, всего больше должен от них переносить Но тут любовь помогает, и она всесильна.Любишь людей, потому что Господь их возлюбил. Чем меньше ждешь от них для себя, тем больше их любишь; любишь их так сильно, что каждую слезу их своим сердцем считаешь: радеешь же, прежде всего, о душевном, вечном их благе; как же не переносить, как же не покрывать их тем долготерпением, которое всего надеется, и никогда не перестает! А главное: если их любишь любовью Христовой, то, значит, более всего любишь Его Самого. Какое же блаженство делать то, что Он! Помышляя о Претерпевшем, душа принимает и трудности, и нужды, и огорчения; и не трудно ей потому, что она любит Его. И крепнет она в этом, все более и более; земные скорби чувствует, и живо и сильно, но получила силу переносить и узнала в этом блаженство!

Господи! Как любишь ты человека, что пожелал ему такого блаженства!

Пожелаем друг другу такого счастия в этом новом году!

Ал. П.

ПРОБУЖДЕНИЕ ОБМАНУТЫХ.

„Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем“.—Иоан. 3, 36.

Написано: „Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобресть сердце мудрое“ (Пс. 89, 12). Что смерть предает наше тело тлению, человек это знает. Бессмертная моя душа не может, однако, ни подвергнуться тлению, ни быть похороненною. **Я остаюсь таким, как я есмь и тогда, когда я умираю.** Телесная смерть ведет меня только в иной мир и в другое состояние,—в состояние жизни—с Богом, или же в состояние смерти—без Бога. Весь вопрос в том, **принял ли я в жизни земной—жизнь вечную**, к которой меня, по милости Своей, призвал Иисус, Сын Божий?..

Иисус—Начальник жизни; Он Сам—**жизнь** и **дает жизнь вечную** всем, верующим в Него. Как безумно—не принять этот неизреченно чудесный дар вечной жизни! Как безрассудно отказываться от этого наивысшего блага ради скоропроходящих благ земных, которые умирающий человек должен оставить!

Долгие годы, десятки лет, любовь Божия идет за человеком и увещевает его изо дня в день принять благодатный дар жизни вечной из пронзенных рук воскресшего Христа. О том, что нам в более или менее близком будущем предстоит смерть—все напоминает нам: то̀ это погребальное шествие, то̀—болезнь, то̀—газетное об‘явление, то̀—письмо... Сегодня—опасность, которой удалось избежать; завтра—газета, повествующая о нескольких случаях внезапной смерти... День рождения, наступление Нового Года... Первый седой волос, первое недомогание старости... Все предупреждает нас, что благоприятное время спасения быстро проходит.

Целый ряд потрясающих стихийных бедствий является постоянной проповедью Божией, обращенной к жителям земного шара. Буквально и дня одного не проходит без того, чтобы сотни внезапных смертных и несчастных случаев в газетах всех народов не повторяли божественного наставления: „Сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь“ (Ис. 38, 1).

Но кроме того Бог и многими изречениями Библии говорит отдельным душам о смерти, о суде, о примирении, о благодати и о спасении. „Человекам положено однажды умереть, а потом суд“ (Евр. 9, 27). „О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих“ (Лук. 19, 42). „Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Иоан. 3, 16). „Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем“ (Иоан. 3, 36).

Люди составляют всевозможные планы и считают несомненным фактом, что завтра они еще будут находиться среди своей семьи и заниматься своим делом. **Наверное ли это так будет? А если нет, то где же будут они завтра?** Если он не обратил внимания ни на какие предостережения Божии, не сложил все бремя грехов своих у ног Спасителя, чтобы получить из руки Его жизнь,—грешник в назначенный Богом день умрет и навеки пойдет туда, где **Христа Иисуса нет**, где **нет жизни**, где царит **вечная смерть.**

В сущности, это знают все люди. Они также чувствуют, что проклятие греха обрекает их на вечную смерть, если посредством благодати Божией они не обращаются всецело к Господу. Но, вместо того,

чтобы с верою возложить свою вину, свои грехи, на Иисуса, Агнца Божия, они хотят оставаться в прежнем положении. Их преследует обманщик, нашептывающий им: „Иди спокойно своей дорогою. Впереди много времени; успеешь еще обратиться!“... Бог же истины и любви говорит: „Вот, **теперь** время благоприятное, вот, **теперь** день спасения“ (2 Кор. 6, 2).

Умирают и многие такие, которым уже „не далеко до Царствия Божия“: они не отвергают Бога и Сына Его, но никогда вполне себя Господу не отдали, не сделались собственностью Его. Некоторые из них расчитывали, что успеют еще обратиться; другие были людьми обращенными, **но всетаки не обращенными вполне**. Кто „почти“ поспевает на поезд, тот опаздывает. Как важно для вечного спасения не „опоздать“, чтобы не быть навеки отлученными от Бога, не попасть в страну вечного мрака, позора и стыда!

Пусть вполне себе уяснит читатель следующую истину: „Милостью Божиею ты **можешь** получить уверенность в том, где ты будешь завтра, так что ты сможешь сказать: завтра я буду, где я сегодня,— в руках благодати Божией, в общении с Господом Иисусом, соделавшим меня, через страдания Свои, Своею собственностью. Если ты хочешь получить эту уверенность, удовлетворить это желание сердца, **сегодня** должен ты принести Господу Иисусу бремя грехов твоих, твои ошибки, погрешности и упущения“.

„Накануне вашей смерти вам непременно следует обратиться к Богу“, сказали человеку, сердце которого еще не принадлежало Христу. **„Значит, это должно произойти сегодня“**, с улыбкой ответил он. И это было верно. Вся наша жизнь представляет собою цепь из **настоящих минут**. Прошлое прошло, будущее еще нам не принадлежит. Поэтому: **Сегодня! Сегодня! Теперь!**

Смерть раздирает надвое покрывало, скрывавшее вечность от ослепленных сатаною неверующих людей: обманчивый сон и обольстительный призрак скоропреходящего мира разлетается в прах. Человек предстает пред Судиею, святым и праведным, в книгах Которого с великою точностью записана правдивая история жизни всякого человека.

Каково будет пробуждение введенных в заблуждение людей, которые поддались обольщению сатаны и жили одними земными интересами греховной суетной жизни? Все, чем было занято их сердце, все, что наполняло их жизнь,—труд и удовольствие, заботы и страсти, занятия и наслаждения, слава и имущество—все сразу исчезло. Безбрежное море вечности лежит перед ними. Ни одна звезда надежды не освещает их путь. Представ пред святым, светлым престолом праведного Судии, видят они пред собою целые горы своих грехов. Справедливый приговор ожидает их; так исполняется слово: „И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное“ (Откр. 20, 15).

Перед этим престолом праведного суда Божия нет места **благодати**. Сидящий на престоле Судия—закланный Агнец Божий, с божественной любовию искавший, пока было время, спасения погибшего грешника. Виновный отверг благодать; теперь он слышит слово: **„Но вы не захотели!“**

Почему не захотели вы? Увы! Сатана обманул вас. Диавол, князь мира сего, отец лжи, лишил вас вечной жизни, славы Божией. С отчаянием устремляют погибшие взгляд свой в вечность. Плачевная участь! Нет больше надежды на утешение, на получение мира: дверь спасения заперта. **Погибли навеки!** Возмущение против сатаны ни к чему не ведет. **Вечная гибель по своей собственной вине!** Погибли, потому что отвергли спасительную любовь Сына Божия!

БОГ И САТАНА В ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ.

Проповедь **Н. А. Казакова.**

Книга Иова. Гл. I.

6. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана.
7. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее.
8. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла.
9. И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязнен Иов?
10. Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле.
11. Но простри руку Твою, и коснись всего, что у него,—благословит ли он Тебя?
12. И сказал Господь сатане: вот все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня.

Гл. II.

1. Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа.
2. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее.
3. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно.

Дорогие читатели, то место Свящ. Писания, которое мы с вами прочитали, лицом к лицу ставит нас с двумя могучими силами и полярными противоположностями: силами Божией и сатанинскою. Мне хочется поговорить о взаимоотношении этих сил и о том, какое значение в жизни верующих они имеют.

Прежде всего следует сказать, что, если в вопросе о Боге люди имеют различные мнения, то в отношении к силе сатанинской они еще больше находятся в темноте и непонимании. Они часто впадают в крайности, в неправильности, понимают несогласно со Свящ. Писанием и имеют, поэтому, и в жизни недочеты. А между тем, вопрос о сатане не есть вопрос наших измышлений, наших умствований, и он нас должен интересовать не только теоретически,—не только, чтобы быть понятым,—а и практически. Обе эти могучие силы имеют влияние на нас: каждый в своей жизни сталкивается как с Богом, так и с сатаной. Потому, я думаю, что говорить и размышлять на эту тему есть вопрос чрезвычайной важности, который связан с нашей христианской жизнью.

Если люди говорят, что верят в Бога, то им приходится сталкиваться и с тем или другим пониманием вопроса о сатане.

Многие, называющие себя христианами, стараются своими умствованиями заменить понимание Свящ. Писания, и часто приходят к отрицанию личности сатаны. На вопрос: „веришь ли в существование Бога?“ такой верующий ответит: „да“.—„А существует ли сатана,личность темная, могущественная?“... Он придет в замешательство и ответит: „Это—суеверие. Я не верю в существование этой личности; есть зло, сила зла, но не личность; зло, рожденное в сердце, в уме“. Таким образом он думает, что личности, о которой мы имеем прямые указания в Библии, не существует.

В подтверждение своего мнения он скажет, что люди извращают эту мысль; расскажет о суевериях, о процессах ведьм, когда людей обвиняли в сношениях с темной силой. И он, кроме того, заметит, что, если признать личность сатаны,—человек будет иметь возможность обелять себя и винить сатану: „сатана попутал", как говорят, „я не виноват: он виноват!". „Поэтому,—скажет он,—„мысль о сатане—ненужная: она ослабляет чувство ответственности человека перед Богом".

Но мы знаем, что человек всем способен злоупотреблять, не только этой темной мыслью, но и такими прекрасными словами, как „благодать", „Господь—Любовь: Он не может покарать"; и люди совершают преступления и находят вылазку в том, что Бог есть любовь и все покрывает. Люди способны злоупотреблять всякой мыслью, красивою и некрасивою; поэтому злоупотребление мыслью о сатане не может служить причиной для ее отрицания: мы должны смотреть на указания Свящ. Писания, а не на то, что мы думаем. Для нас должно быть авторитетным лишь то, что оно говорит о Боге и о сатане.

Но есть другие люди, которые, увидев, что окружающий мир лежит во зле, и что князем мира является сатана, делают вывод: очевидно—сатана сильнее Бога. Если он смог покорить мир и сделать его своею вотчиной, а людей—игрушкою; если все, что существует, находится в скорби, в этой долине плача и юдоли печалей,—значит, он смог отвоевать мир от Бога. И эта мысль приводит людей к искажению истины; есть даже секты, называющиеся „сатанистами": они служат и поклоняются сатане, вместо Бога, и избирают его своим главою. Они думают, что раз он сильнее, могущественнее Бога, значит, служа ему, они приобретут от него что-либо и будут в выигрыше.

Но Слово Божие—против и той и другой крайности: и отрицания личности сатаны и преувеличения его силы.

Мы имеем яркую картину: Слово Божие рисует, как „пришли сыны Божии предстать перед Господа" и между ними—сатана. Что его побудило явиться, какие причины? Бог ему показал Иова и говорит, что он—совершеннейший из людей. Сатана отвечает: „Разве даром богобоязнен Иов? Ты оградил его, Ты меня не допускаешь до него, не даешь проявить мою силу на нем; Ты оградил его и не даешь до него коснуться. Но простри руку на него: тогда—благословит ли он Тебя?" Сатана получает от Бога известное разрешение, и то, что было запретным, делается ему подвластным, его игрушкой; он не ждал ни одного часа и момента, и обрушил все, что было в его власти, на Иова. Он уничтожил все его достояние, имущество, всех родных, любимых; везде проявил разрушительную силу; однако—самого Иова не смог тронуть, хотя и было у него желание совершить ему личное зло. Но Господь сказал:„ На него не простирай руки твоей"; и этого запрета было достаточно, чтобы он не смог ничего ему сделать.

После этого испытания Иов не возроптал: „Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословленно!" (Иов, 1, 21),—Иов не говорит: „сатана взял", а „Бог взял": ему понятна мысль, что, без изволения, без разрешения Божия, сатана не может коснуться и волоса на голове нашей, и ничего, из принадлежащего нам.

Не думайте, что вы находитесь в полной власти сатаны: он действует в границах, которые ему разрешены.

Опять мы читаем о разговоре у престола Божия... Зачем второй раз пришел сатана? Он пришел за разрешением к Богу, чтобы Сам Бог предал Иова в его дьявольские руки, и говорит: „Кожа за кожу а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него" (гл. 2, 4); его

просьба в том, чтобы Бог дал ему самого Иова а не только его имущество. Бог отдает его, но опять ставит границы: „душу его не трогай“. Сатана поражает тело его проказой,—ужасной болезнью,—не оставляет ни одного здорового места, от темени головы и до подошвы ноги; покрывает его „лютой“ проказой, не простой, а лютой, и превращает его в живой гниющий труп, разваливающийся труп. Человек сам обоняет зловоние и видит гниение тела и отпадение членов своих. Сатана использовал все, что в его власти, до малейшей возможности... Как ужасно все, что перенес Иов!

Какой вывод отсюда? А вывод, дорогие братья и сестры, такой: превратно понимающие люди приписывают слишком много силы сатане; но он действует в границах, в которых ему позволено: любое действие сатаны имеется в плане Божием, Он **допускает** известные его действия. Возьмем мрачную главу Откровения,—13-ую, где сгущается мрак, где, видим, вся земля ему предана: она — его вотчина; он, как дракон, антихрист, сидит на троне; но значит ли, что он, дорогие мои, сильнее Бога, вытеснил Его?

Вы знаете, что написано в этой главе—Откр. 13, 5—9: „И **даны** были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и **дана** ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его и живущих на небе. И **дано** было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет ухо, да слышит“.

Да слышит, что нами прочитано... Это может сердца наполнить трепетом перед могуществом сатаны. Но мы видим, что сатана во всех своих достижениях действует по плану Божию, что его власть дана ему и ограничена Самим Богом: „Ты столько-то месяцев будешь владычествовать“... Пройдет срок, и он увидит, что эта власть была призрачным самообманом: власть дана была Богом и взята обратно. Говорят, что богохульно думать, что Бог дал власть сатане... А разве все Писание не говорит о том, что сатана, без ответа на свою просьбу к Богу, ничего не может сделать? Ах, как мы переоцениваем его могущество! Мы слишком много ему приписываем, чуть ли не на престол его сажаем, как дуалисты—исповедуем две силы: светлую и темную. Если мы окончательно взвесим, то должны сказать: **все принадлежит Богу, а сатане—только то, что Бог разрешает, и он действует только в известных границах.**

Легко установить эту мысль, стоя на почве Свящ. Писания; но трудно согласовать эту мысль в нашем уме с тем, что мы знаем о Боге: Он благ, и мог бы сказать одним словом: „Отойди прочь!“—и освободить всех от сатаны... Отчего сейчас Он не говорит этого? Мы знаем: **потом** Он скажет это, но **теперь?** Разве не потому горе, море крови, войны, ненависть, клокочущая в сердцах людей у одного к другому, что Бог допускает сатану? Разве не поэтому?! Почему же Тот, у Кого сатана в руках, дает это делать? Ответственность за все—у Бога.

Я читал брошюру „Преступления Бога“: ее безбожный автор говорит, что надобно винить во всем Бога, дающего совершаться тому, что совершается. Что нам думать? Ап. Павел сказал: „Все Им и от Него“... Скажем ли мы так, вместе с ап. Павлом, или скажем: „Нет! сатана—личность, которая может действовать вопреки планам и воле Божией“? Но думать так, это значит—лишать Бога Его могущества!

Ап. Павел сказал: „Теперь мы видим не ясно, как через тусклое стекло, гадательно; тогда же увидим лицом к лицу“. „Тайна беззакония“

еще не открыта; будет время, когда мы до самого конца ее поймем, увидим лицом к лицу и познаем; сейчас это еще запечатано для нас. Но вы знаете, что есть чудное место в Библии: „Тайна Господня — боящимся Его". Бог открывает многие тайны не всем, но **боящимся** Его...

Дорогие братья и сестры! Я и говорю об этом: для верующего, если он склонит сердце и ум перед указаниями Слова Божия, есть возможность понять планы Божии по отношению к избранным. Если мы будем думать о Церкви Господней, о верующих, — мы можем понять ту роль, которую сатана играет в плане Божием, понять, что Бог имел в мысли, когда дал нам столкнуться с ним.

А Бог дает ему приходить к нам!.. Вот пример: Иов является наиболее совершенным из людей; но разве его не называют „многострадальным"? Удары сатаны, полученные им, являются крайней степенью того, что человек способен вынести. Другой пример — Симон: накануне страданий Христа сатана просил Его, разрешить ему „сеять учеников, как пшеницу" и приблизиться к ученикам, и сатана получил это разрешение: Петр был отсеян, потому что Бог склонился к просьбе сатаны.

И перед нами возникает вопрос: почему же Он дает детей Своих в руки сатаны?

Приведу один пример: представьте, что у нас война, что имеется место, где вражьи силы наступают, и где кипит бой. Население разделяется на действующую армию и тыл. Лишения и невзгоды выпадают на долю тех и других; но нельзя сравнить положение тех, кто на фронте, — там, где свистят пули, — с положением находящихся в отдалении от боя. Иногда с поля битвы возвращается боец, израненный, больной, но совершивший великие подвиги; он получает знаки отличия, награды, которые заставляют склоняться перед ним. Если находящийся в тылу возропщет: „Почему мне не дают такие же награды?" — ему ответят: „Ты не сражался! А тот — заслужил отличие". Никто, поэтому, не может роптать, говоря, что неправильно получена награда.

Подумаем о великих планах Божиих: что он предназначил людям? Он предназначил участь, высота которой превосходит разумение:

Не приходило того на ум, не слышит ухо, не видит глаз, что приготовил Бог людям.

Помимо нас, жалких земляных червей, есть мир духовный, ангелов, окружающих Бога; там есть существа светозарные, на много превосходящие нас в смысле высоты, чистоты и святости; но все эти духи — служебные по отношению к нам. Кому Бог обетовал, что они „воссядут с Ним на престоле и получат венец вечной жизни"? Таких нет среди ангелов, архангелов, херувимов, серафимов, нет среди бесчисленных воинств, окружающих Его. Но таковыми являются дети Божии.

Не скажут ли обитатели небес: „Где же справедливость? Почему Ты их вознес выше нас, дал участь, равную Твоей, им, — копошащимся в земле?"...

Если сравним положение сынов человеческих с положением ангелов, то увидим, что есть основание нас поставить выше их.

Прочитаем об ангелах в пророчестве Исаии 6,2—3: „Вокруг Него стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу, и говорили: свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!"

Величественная картина, не правда ли? Но, подумайте, братья и сестры, подумайте вот о чем: не есть ли это „тыл“ великой битвы, которая совершается? Не есть ли это безопасный „штаб“, где ангелы осенены силой Божией, и сатана не может им повредить? Им легко петь—„свят, свят, вся земля полна славы Его!“... Им это легко: положение их другое.

Наши же самые восторженные хвалебные песни таят в себе примесь горечи: мы не можем сказать—„вся земля полна славы“: мы видим бесславие: мы не можем себя чувствовать окончательно отделенными от власти сатаны.

Христос сказал: „Не молю Тебя, чтобы Ты взял их от мира“: пусть они будут как колосья среди плевел, и пусть власть сатаны имеет силу над ними...

Посмотрим в Откр., главы 2 и 3: эти главы открывают истинный характер Церкви на земле и будущего ее на небе. Мы прочитаем обращение ко всем семи Церквам.

Там рисуется картина столкновения двух сил: от начала и до конца, Церковь находится на передовых позициях фронта; и обетования, данные Церквам, связаны с одним характерным словом: „**побеждающий**“.

Прочтем, что обещано Церквам:

1. Первой Церкви—Ефесской, Откр. 2,7.—„**Побеждающему** дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия“.

2. Второй Церкви—Смирнской, Откр. 2—11.—„**Побеждающий** не потерпит вреда от второй смерти“.

3. Третьей Церкви—Пергамской, Откр. 2,17—„**Побеждающему** дам вкушать сокровенную манну“...

4. Четвертой Церкви—Фиатирской, Откр. 2,26.—„**Кто побеждает** и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками“.

5. Пятой Церкви—Сардийской, Откр. 3,5.—„**Побеждающий** облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедую имя его пред Отцом Моим и пред ангелами Его“.

6. Шестой Церкви—Филадельфийской, Откр. 3,12.—„**Побеждающего** сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон“.

7. Седьмой Церкви—Лаодикийской, Откр. 3,25.—„**Побеждающему** дам сесть со Мною на престоле Моем, как и я победил, и сел с Отцом Моим на престоле Его“.

Сначала и до конца, обетования Божии—обетования победы. Спасение дается даром; но мы бьемся, чтоб заслужить **характер** венцов, наград: они суть результаты сражения и победы. Потому, ни один ангел не скажет: „Не прав ты, Господи!“ Победители явятся в венцах из листьев, прикрывающих их израненные лица, и небесное воинство воспоет славу Ему: „свят, свят, Ты, Господь, и праведен!“...

Знаете ли, что великий план Божий не был бы осуществлен, если бы не было „побеждающих“: у Него было бы право могущества, для раздачи наград, но не право справедливости. Мы не представляем себе той высоты, которую нам Господь приготовил. Но эта высота—для победителей; а победителей нет там, где нет побеждаемых, нет побежденных,—где нет битвы, где нет врага. Сатана в известном смысле является исполнителем предначертаний Божиих: он есть **необходимый враг**, без победы над которым человек не может достигнуть высоты, уготованной ему Господом.

Многие проповедники говорят так: „Христос пострадал, чтобы обратить нас в первобытное состояние“. Это—великое заблуждение! Если

мы представляем себе, что вся история грехопадения и искупления имеет целью только „замазать“ то, что разрушил сатана, то мы должны сказать: „плохой строитель Бог!

Нет: человек до грехопадения—одно, после грехопадения—другое. В чем разница? Есть великое слово — любовь. Бог хотел создать существо, равноценное Ему. Думать так—не есть святотатство.

Я смотрю на маленьких ребятишек и вижу, что они любят инстинктивно, бессознательно. Есть другая любовь—разумное, пламенное чувство одного человека к другому, которого он свободно, сознательно полюбил. Это уже иная любовь, и истинный брак дает нам пример такой любви. Но, в известном смысле, мы—дети, а, в то же время, мы любим Агнца и по свободному выбору сердец, мы—Его - „невеста“. Эти две любви не одинаковы, и вторая любовь не могла бы быть без падения и восстания; человек должен был оторваться от Бога и потом свободно выбрать Его.

Есть также две невинности: ясные детские глазки,—они невинны потому, что дети не знают ухищрений; но эта невинность не имеет значения нравственного подвига. Есть другая невинность: невинность мужа, искушенного падениями и избирающего истинный путь. Вторая невинность не могла быть создана: люди могли достигнуть ее только возвращением к Богу после отпадения. Не штопальщиком заплат или замазывателем трещин является Бог, иначе—для чего бы эта комедия: человеку пасть и опять вернуться в прежнее состояние? Нет: только эта великая школа доводит человека до совершенства Бога.

В послании к Евреям написано: „Хотя Он и Сын Божий, но страданиями навык к послушанию“. Он Сам перенес искушение, и сказал: „Не так как Я хочу, Отче, а как Ты“. Страдания Христа—это пример величайшего возрастания.

Бог, в первоначальном плане создал человека по образу и подобию Своему, хотел, чтобы мы были победителями и заслужили этот образ.

О Боге написано: Он есть великий Горшечник; а горшечник сам раздувает горн. Он — великий плавельщик, и Сам разжигает ту плавильню, где расплавляются сердца. Вот, братья и сестры, вследствие всего этого мы и говорим: Бог Сам допускает сатану действовать.

Но как относиться нам к сатане? С одной стороны,—не надо бояться борьбы. Ах, как часто верующие впадают в малодушие: „Зачем они поставлены в такие условия, в которых трудно быть христианином?“... Так не нужно думать.

Есть две истины, которые надо уразуметь.

1. Истина в том, что дети Божии призваны к борьбе, и награда не одинакова. Прочитайте Откровение, 2-ю и 3-ю главы; там говорится о семи Церквах, и у них—различные трудности: у одних Церквей были внутренние трудности, у других—разные внешние трудности, и „венцы“ находятся в зависимости от трудностей борьбы: чем труднее борьба, тем награда на небесах выше. Не должны ли и мы воскликнуть: „Ах, Господи! Мы благодарим Тебя за лишения; посылая их, Ты приготовляешь нам высшую награду!“

2. Мы не должны бояться, а должны знать, что победа обеспечена: „Ибо всякий,—рожденный от Бога, побеждает мир“ (1 Иоан. 5,4). Скажут: неужели все, рожденные от Бога, такие богатыри? Нет, братья и сестры, тут—указание на другой факт; сатана в руках Божиих, и Бог дает действовать ему в той мере, которая каждому по силам. „Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушенными сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести“ (1 Кор. 10,13).

Почему Бог не сразу разрешает действовать сатане над Иовом в полной мере, а два раза дает разрешение?

В известном периоде нашего духовного роста Бог вокруг нас проводит ограду, чтобы сатана не мог нас коснуться: дает малому отростку всходить — без бури. Бог „трости надломленной не переломит, льна курящегося не угасит"... И если Он ставит человека под стеклянный колпак, то вот это именно и есть, что Он „трости надломленной не переломит"...

Но, неужели, Господи, Ты считаешь меня еще не окрепшим? Неужели я не могу бороться и войти в Царство наград — побеждающим?..

Иову Бог сначала дал время созреть без нападок сатаны, и только потом допустил сатану действовать, оставив, всетаки, ограду вокруг личности Иова, потому что он для больших испытаний не был еще готов: силы возрастают в борьбе.

„Упражняйтесь в благочестии", сказал ап. Павел.

Люди мира машут гирями без борьбы; таких упражнений в духовном мире не существует: мы закаляемся **в сражениях.**

Иов в первом сражении победил и воззвал, в хвале, к Богу, тогда только он вступил во второе сражение.

Посмотрим на Петра, на Павла: у них не розы были рассыпаны на пути при жизни! Павел и тонул в море,—чтобы возросли его силы и крепость в борьбе со страхом и в уповании на Бога; его и били, а в конце жизни—ввергли в темницу и он ожидал казни. Но тогда он был уже готов: он окреп.

„Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны; ибо дух славы, Дух Божий, почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь" (1 Петр. 4,12—16).

Радуйтесь, братья и сестры! „Господь! Ты сподобил меня страдать, значит считаешь уже сильным в духовном отношении; перевел меня из класса „тростника надломленного" в класс борцов! Если вы испытываете лишения, то не нуждается ли сердце, чтобы вы в молитве обратились к Господу и прославляли и благодарили Его?

Теперь, — интересный вопрос, вопрос заключительный: если Бог не допускает сатану действовать **свыше сил** наших, то отчего много детей Божиих падает, а не закаляется?

На это есть три причины:

1. „Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противустойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире". (1 Петр. 5, 8—9). Вот первая причина: она заключается в том, что иногда верующий, придя к мысли, что сатана ничего не может сделать без воли Божией, думает, что он ягненок; но он, хотя и обуздан, всетаки — лев; поэтому — трезвитесь, бодрствуйте: он будет вас терзать когтями и клыками... Это—лев, полный силы.

2. „Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха" (Евр. 12, 4). Есть некоторые христиане, которых пугает вид крови; правда, кровь в изобилии льется вокруг нас... потоки крови!.. Но, если она льется не из моих рук, я спокоен... А если из моих рук?

Пусть насмехаются надо мной; хотя это и неприятно — всетаки перенести это нетрудно... Но если прибьют руки ко кресту?..

Многие отказывались от великих венцов на небе, испугавшись той крови, которая капала из их рук.

3. „Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе". (Филип. 4, 13).

Вот—истина. Когда верующие забывают эту истину, то они, дорогие мои, падают. Как удивительно: „Любящим Бога все содействует ко благу", сердце обращенных к Богу есть великий талисман. В средневековье было поверие о камне, которого искали алхимики: если таким камнем притронуться к чему угодно,—оно превратится в золото... Так— и Бог и сатана, ко благу. Все ко благу! Но мы должны ко всему прикасаться сердцем, переполненным Христом.

Верующие впадают в гордость, говоря: „У меня сил достаточно. Я это перенесу! Я не слабо-верующий: я сильный в своей вере". Приходит испытание; они его встречают с высоко-поднятой головой... У них были победы,—но они переоценивают себя; у них крепкие руки, чтобы поразить врага; но наступает сражение, и — они лежат растерзанными!

Это похоже на то, как однажды шел путник по опасному месту; в кармане у него было огнестрельное оружие; но он думал, что у него достаточно силы и в мускулистых руках; и вот — он борется с напавшим разбойником в рукопашную; однако, он не учел того, что у разбойника был кинжал... Этим кинжалом разбойник и поразил его в грудь. А как было просто: стоило только пригрозить разбойнику револьвером, и он убежал бы, испугавшись уже одной угрозы!

У верующих есть оружие силы Господа нашего Иисуса Христа. При каждом сражении надо употреблять в действие вот эту силу и, если ее мы противопоставим натиску сатаны,—победа обеспечена.

В заключение скажу: огненных испытаний, дорогие друзья, не чуждайтесь: все ко благу! И не думайте, что что-либо существует ко вреду верующего. Есть Бог, есть сатана, но Бог проявляет силу Свою и связывает сатану. Для верующих — и сатана ко благу, если сатана есть сатана побежденный: для неверующих же—и Бог и сатана—проклятие, и Бог поразит их,—„страшно им впасть в руки Бога живого".

Не ломайте головы над загадкой зла и добра: то и другое может быть благом и проклятием.

Да пошлет Господь детям Своим силы для борьбы! И станем мы сильны и воскликнем: „Все могу в укрепляющем меня Господе".

Да смирится каждая мышца, каждый воин, перед Творцом, Который даст нам победу! Господь да будет с нами. Аминь.

ОБ УЕДИНЕНИИ.

Уединение — лучшее время общения с Богом и самим собою.

При чтении и изучении жизни и деятельности некоторых пророков, апостолов, великих людей, даже и нашего Учителя и Господа—Христа, приходится отметить, что все они уделяли много времени **уединению:**

Так например:

Иакову предстояла встреча со своим братом Исавом. Эта встреча могла бы иметь роковой исход, как для него самого, так и для всего его семейства и имущества. Сердце его трепетало. Ему нужна была помощь и указание свыше. Читаем: „И остался Иаков **один**. И боролся Некто с ним до появления зари“ (Быт. 32, 24). И только после этого уединения, в котором он имел встречу с Богом, — его встреча с Исавом оказалась успешной и безопасной.

Иосиф также пережил оригинальное уединение. Оно было в темнице, где он провел продолжительное время. Там, среди мрачных сводов тюрьмы, лишенный свободы, чистого воздуха и ярких лучей солнца, не пришел он в отчаяние или ожесточение, наоборот: его душа открылась Богу, на подобие цветка в яркий солнечный день, и он приготовил себя для будущей роли, которую ему пришлось играть впоследствии в Египте.

Моисей, после полученного блестящего образования в Египте, вынужден был удалиться в пустыню. Казалось бы—сорокалетнее пребывание в пустыне, среди песков и палящих лучей солнца, будет безумной тратой его физических и умственных сил. Но целых сорок лет продолжал он оставаться в знойной пустыне, где был предоставлен самому себе и Богу. И только по истечении этого большого срока удостоился он стать вождем еврейского народа.

Илия пережил кровавые минуты: множество языческих жрецов были им истреблены. Победа одержана. Он торжествовал. Но ему нужно было понять, что Бог не в буре и не в кровавой победе познается. Для этого он отправился в дальний путь. Он остановился в одной пещере, и, после томительного уединения, Бог открылся ему в тиши.

Иона пророк, находясь во чреве кита, переживал минуты особого уединения. Он не исполнил повеления Господа, бежал от Него. Хотел подальше уйти от места своей работы. Разразившаяся буря привела в ужас моряков язычников, но Иона спал: он не понял предупреждения Господа, в шторме говорящего к нему. И только трехдневное пребывание во чреве кита образумило его и обратило сердце его к Богу.

Иоанн Креститель — муж огневого слова, строгого образа жизни, под обаянием которого находились широкие массы еврейского народа,— этот муж, до своего явления народу, находился в пустыне, питаясь диким медом и акридами. Для него суровая пустыня, с голыми камнями и змеями, была школой, которая на его характер и проповедь наложила глубокие следы.

Апостол Павел, после своего уверования, пошел в пустыню Аравии: ему, очевидно, необходимо было некоторое время уединения, чтобы подвести итог прежней своей жизни и начать жизнь новую.

Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, свое пророческое откровение написал на острове Патмос. Находясь среди волн моря, на скалистом берегу, вдали от людской суеты, он „был в духе в день воскресный", видел небеса открытые и слышал голос Бога.

Такие личности, как Гус, Лютер, Цвингли, Сергий Радонежский и многие другие великие мужи в своей жизни переживали минуты глубокого уединения.

Особенно это состояние переживал наш Учитель — Христос. Он не уходил в леса или в пустыню на много времени, за исключением сорокадневного пребывания в пустыне. Но весьма часто удалялся от людей, от Своих учеников, уходил из шумных городов и оставался Один. Переживая часы уединения, душа Его изливалась перед Отцом, силы обновлялись, чувства вдохновлялись для дальнейшего святого труда.

Для чего необходимо было для этих и многих других мужей уединение?.. Это — не только обычай; это требование души человека. Только в минуты уединения душа наша живет своими глубинами и **отделяет в себе вечное от повседневных случайностей**. В это время широко отверзаются таинственные глубины души и ясно слышится нежное веяние Святого Духа, голос Бога и грозные раскаты совести. Услышав небесный аккорд, душа пробуждается, преображается, приобщается к небесному естеству и становится „в благословение" для других. Бог не может говорить с человеком, если в ушах этого человека — шум и суета этого мира. Такой человек не может услышать голос Бога. Когда Бог хочет говорить с человеком, то Он уединяет его, берет от мира, отрешает от плотских страстей, гордости, плотского „я", очищает от греха... И только тогда Он говорит с ним и открывается ему.

„Уединение — это преддверие к Богу. Стоит сделать только один шаг, чтобы очутиться перед Его лицом" (Дандер).

„Без помощи уединения нельзя создать ничего полезного",—говорит Гете.

В светской суете голос Бога услышать невозможно. Уединение— самое лучшее средство для того, чтобы использовать всякую ступень лестницы, ведущей в Святое Святых.

Только в уединении можно взвешивать и оценивать свои и чужие поступки.

Мы так торопимся плыть по морю, что не смотрим на звезды, которые могут помочь нам в плавании. А когда Бог стучится в нашу дверь, то шум, который в нас, заглушает этот стук.

Много ли времени уделяем мы среди дел наших и болтовни для того, чтобы, в тишине и уединении, обогатить душу свою общением с Богом?

Кто хоть поверхностно изучал жизнь великих людей, тот мог убедиться, что они вдохновлялись силою и лучшими мыслями в минуты их уединения и тишины, когда ум человека становился восприимчивым ко всему прекрасному, возвышенному и святому.

Обращали ли мы свое внимание на псалмы, на те псалмы, которые уже несколько тысяч лет продолжают успокаивать людские сердца? Многие из этих псалмов написаны Давидом, Асафом и другими в то время, когда они испытывали глубокие переживания; тогда лира их рыдала, а сердце было переполнено глубокой грустью и томлением по Боге.

Некоторые послания апостола Павла, которые поражают нас глубиной своей мысли и высотой духа, были написаны тогда, когда он был вдали от мира, находился в глубоком невольном уединении: сидел в тюрьме.

Поистине, даже трудно сказать, какое сильное влияние имеет на нас уединение. Это трудно понять, но легче пережить, перечувствовать всеми глубинами своей души.

Мы все нуждаемся в таком уединении, вдохновении, сосредоточии воли, духа и ума. Обремененные работой, часто устаем мы телом и душой. Лишаемся духа откровения, подъема, прозорливости, остроты мысли. Живые воды перестают бить ключом. Служение превращается в ремесло. Мы перестаем быть „пророками", а становимся „книжниками" и „фарисеями". И это только потому, что наша жизнь лишена уединения, самоуглубления, личного общения с Богом.

Поэтому апостол Павел говорит: „Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо так поступая и себя спасешь и слушающих тебя". I Тим. 4, 16.

И. Моторин.

СОВЕРШЕННЫЙ ЗАКОН.

„Закон Господа совершен, укрепляет душу"...
Пс. 18,8.

Когда в ясную ночь мы смотрим на небо, то видим мерцание множества маленьких, ясных звездочек. По разъяснению ученых — они находятся на очень далеком расстоянии от земли и имеют громадную величину, в миллионы раз превосходящую величину земли; носятся они с быстротой полета пули в беспредельном пространстве вселенной. Земля также имеет свое движение вокруг солнца. Но — удивительнее всего вот что: такое множество быстро двигающихся небесных тел не мешают друг другу! Каждое тело знает свой путь и не уклоняется от него. Невольно приходится подумать о том „совершенном законе", который положен Творцом в основу этого движения, законе, в силу которого в тихом чудном порядке совершается жизнь во вселенной.

Переведем теперь наше внимание на человечество, живущее на земле, на взаимоотношения людей. Нельзя не заметить, что жизнь человека далеко не так спокойно и согласованно протекает, как следовало бы этого ожидать от разумного творения. Как будто люди один другому мешают! Ропот, недовольство, злоба и пр. властно господствуют в жизни, пока наконец не приведут к разочарованию, а часто и к трагическому концу. И все несчастье является последствием того, что человек не принимает закона своего Творца, или же, хотя и понимает, но отступает от Него.

Чтобы не переживать чего-либо подобного, обратим наше сугубое внимание на **закон жизни** (Иез. 33, 15), **закон свободы** (Иак. 1,25), который дан Творцом и должен быть положен в основание жизни человека. Давид говорит про него: „Закон Господа совершен, укрепляет душу..." (Пс. 18,8).

Первое и основное понятие о законе Божьем мы находим в Библии.

Закон дан через Моисея (Иоан. 1,17); он разделяется на три главные части и обнимает все стороны жизни человека. Рассмотрим их кратко.

1-ая часть закона. — Здесь мы находим постановления для богослужения и разных обрядов (Евр. 9,1—5), это—обрядовая часть закона; она имеет главную цель — направить религиозную мысль людей так, чтобы каждый человек познал Христа, как своего личного Спасителя (Римл. 10,4); в этой части закона мы находим храм, жертвоприношение, священство и пр. Вся эта обрядовая сторона исполнялась в течение многих веков, вплоть до пришествия Христа; она заключает в себе глубокие истины, назидательные и для нашего времени.

Вот пример: жертва за грех (Лев. 4,24). Человек, согрешивший перед Богом, берет козла без порока, приводит его к жертвеннику, возлагает руку на голову козла и исповедует грехи свои; затем—козла закалывают и т. д. Смерть невинного животного—его кровь — не могли уничтожить грехов сего человека (Евр. 10,4). Но здесь есть нечто большее, чем только этот обряд пролития крови жертвы: ибо без пролития крови не бывает прощения грехов (Евр. 9,22). Согрешивший смотрел очами веры на много лет вперед и, согласно обещанию Бога, видел в жертве—Страдающего за его грехи Сына Божьего, Иисуса Христа. Верою в Его пролитую кровь он и получал прощение грехов (Евр. 10,10; 12... 14; I Иоан. 1,7). То же самое относительно храма Соломонова: он указывал собою на Церковь Христа (Иоан. 2,19—21).

Таким образом вся обрядовая часть закона Моисеева, в смысле исполнения, имела значение только до пришествия Христа; вот почему и сказано: „Ни приношения, ни всесожжения, ни жертвы за грех... Ты не восхотел и не благоволил... но тело уготовал Мне... Вот, иду исполнить волю Твою, Боже. **„Отменяет первое, чтобы постановить второе“**. Эти обряды были установлены до времени исправления (Евр. 9,10—14); теперь же написано: „устрояйте из себя дом духовный“... „через Него будем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его“ (1 Петр. 2,5; 1 Кор. 6,19—20 и Евр. 13,15). Чтобы это было так, человеку необходимо это „второе“, установленное Христом, провести в практическую жизнь.

Коротко рассмотрим 2-ую часть закона; она обнимает нравственную сторону жизни человека и выражена во Втор. 5,5—21. Касаясь этой части закона, Христос не отменяет ее, а в Своей нагорной проповеди, наоборот, углубляет ее. Дело в том, что закон предусматривал и воспрещал только поступки, т. е. греховные действия. Пример: „Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду“ (Исх. 20,13) „а Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду“ (Матф. 5,21—22). Закон судил только тогда, когда совершено преступление, т. е. сделано убийство, прелюбодеяние и т. п. Тогда суд рассматривал дело и виновник наказывался (Евр. 10,28); таким образом предусматривалось только внешняя нравственность. Но Господь Иисус Христос учит, что всякое внешнее преступление берет свое начало изнутри человека, из его сердца (Матф. 12,35). Следовательно, человек „подлежит суду“ также и за свои сердечные намерения ко греху, которые не скрыты перед очами Бога (1 Кор. 4,5; Евр. 4,12). Прежде всего он должен сам себя осудить, чтобы не быть осужденным Богом (1 Кор. 11,31—32). Уча этому, Христос углубляет нравственность, перенося ее на внутреннюю, духовную, жизнь человека; а чтобы исполнить эту часть закона, человеку надлежит „родиться свыше“ (Иоан. 3,7), т. е. посредством покая-

ния получить прощение грехов и Святого Духа (Деян. 2, 38), Который творит в человеке „новое сердце" и являет в его жизни любовь. „Любовь есть исполнение закона" (Римл. 13, 10).

Всякий человек, не подчинивший себя этому совершенному закону нравственности, тем самым подчиняет себя влиянию закона греховного (Римл. 7, 23) и делается жалким рабом греха и плотской похоти, восстающей на душу его (1 Петр. 2, 11). „Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть" (Иак. 1, 15). Таким образом безнравственность начинается во внутренней жизни человека, а потом выливается наружу в виде разных преступлений. Такой человек не считается ни со справедливостью, ни с приличием, ни с каким законом, и, не зная страха Господня, производит бесчинства в обществе; а так как таких людей может сгруппироваться целые банды (Деян. 21, 38), то против них установлены в законе Господнем меры пресечения. Народ израильский жил не только общественной, но и государственной жизнью; поэтому в законе предусмотрены и чисто гражданские стороны жизни человека, которые мы и рассмотрим, как 3-ью часть закона. — Она обнимает обязанности человека как гражданина, и имеет главную цель: охрану безопасности и имущества (Иез. 33, 1—6; 1 Цар. 25, 21) и поддержание порядка (Втор. 23, 13—14 и 13 гл.). Для этой цели выбирались начальники из наиболее достойных людей (Исх. 22, 28), содержались войска (1 Цар. 8, 11—12) и т. д. Хотя в дни земной жизни Иисуса Христа начальствующие и не все были из иудеев. т. к. страна была тогда под владычеством Рима, — однако Он не отрицал права начальствующих (Матф. 22, 21; Иоан. 19, 11), и не только Сам, как человек, подчинялся правителям, но и определеннно воспретил вооруженное выступление против начальства (Матф. 26, 51—52). Ап. Павел при столкновении с такими вопросами, находил основания для своих действий в этой именно части закона (Деян. 23, 5). Мы видим, что он был в дружеских отношениях также и с асийским начальством в Ефесе (Деян. 19, 31).

Из всего вышеприведенного можно легко понять, что эта часть закона, со всеми установлениями включая до наказания смертью делающего злое (Римл. 13, 4), остается в силе и до нашего времени. Господь и Его апостолы ее не отменяют, и она, при добросовестной поддержке начальствующих (Римл. 13, 5), обеспечивает полное спокойствие живущих в стране людей.

Итак, рассматривая закон Бога нашего при свете Слова, мы ясно видим, насколько правильными являются постановления X Всесоюзного С'езда Еванг. Христ., и как твердо основаны на Слове Божием резолюции его. Конечно, только точно придерживаясь решений нашего с'езда, мы проведем в нашу практическую жизнь „совершенный" закон Господа, который создает веру в искупительную жертву Иисуса Христа, ведет к духовно-нравственному совершенству нашего внутреннего человека и, наконец, предусматривает и взаимоотношения людей в смысле исполнения наших гражданских обязанностей. Закон этот укрепляет устои жизни не только отдельных людей, но и целого государства и всего мира.

Давид это хорошо понял. Да даст же и нам Господь силы уразуметь эту истину! Склонившись перед величием Господа, скажем вместе с Давидом: „Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой" (Пс. 118, 34).

М. Капустинский.

АВРААМ.

Ф. Б. Мейера.

Глава XII.

Агарь-раба *).

„У нее (Сары) была служанка, именем Агарь".—Быт. 16, 1.

Никто из нас не знает того, что нас ожидает, когда мы, оторвавшись от привычной нам жизни в „Харране", последуем за Богом „в землю, лежащую по ту сторону реки". Жизнь, отделенная для Бога, легкой быть не может. Мы не можем не чувствовать этого, вступая на путь, нам неизвестный и пред нами не проложенный; но Господь, в милосердии Своем, скрывает от нас то, что неминуемо должно было бы нас вперед уже страшить и тревожить: он пред'являет нам Свои требования постепенно, чтобы мы в силах были исполнить их.

Трудности отделенной жизни возникают не по произвольному определению Божественного Провидения, но от непрестанного проявления личной нашей жизни во всех ее многообразных формах. Безумно утверждать, будто наше себялюбие раз и навсегда умирает, когда мы вступаем на путь христианской жизни: опасно и внушать людям эту мысль!

Человек радуется, что окончательно освободился от себялюбия, гордится, что эгоизма в нем больше нет; но это его самодовольное чувство как раз и доказывает, что от эгоизма своего он совсем еще не освободился, что его „я" далеко еще в нем не умерло!

Это — как бывают известия в газетах, которые помещают шайки воров: говорится, что такая то шайка известных грабителей покинула данную местность, и что жители могут теперь быть спокойны. Жители и успокоиваются; а воры этим пользуются и действуют свободнее прежнего.

В первое время посвящения Богу своей жизни мы не только почитаем себя мертвыми для своего „я", но и действителчно готовы умереть для себя. И, если мы действительно искренно этого желаем, Бог начинает совершать в нас Свое дело, прежде всего—обнаруживая в душе нашей назойливое присутствие эгоизма там, где мы его в себе и не подозревали; а затем — в жгучих страданиях пригвождая его к кресту, чтобы предать смерти.

Обращаюсь к людям, привыкшим отдавать себе отчет в том, что происходит в их душе. Бывает ли с вами так, что, по мере того, как свет Божий больше проникает вам в душу—вы начинаете яснее видеть, сколько в вас таится эгоизма, самого разнообразного вида? Я уверен, что—да; вы видите это. И тогда—я знаю это по себе—человек слезно молит Бога о прощении и, вместе с тем, просит Его помочь ему „распять" в себе это наше несчастное „я", наше плотское „я", препятствующее нашему духовному росту.

В истории Авраама, за жизнью которого следим мы теперь шаг за шагом, нас поражает именно это упорное проявление в нем его плотского начала... Десять лет уже длится его духовный опыт. Он имел личное общение с Богом; несколько раз слышал его обетования... Казалось бы, что это должно было бы искоренить, испепелить в нем всякое упование на плоть, всякую самонадеянность, всякое желание — самому постараться осуществить обетования Божии. Ему, так всесторонне испытанному, оставалось бы только терпеливо ждать, пока Бог, в Свое время и Своими путями, выполнит то, что обещал.

---

*) См. „Христианин" № 11 за 1928 год.

Ведь такие и бывали уже моменты в его жизни, когда он не слушался голоса „плоти“; возвращаясь домой после отогнания врага, Авраам не согласился взять ни одной нитки, ни одного ремня от царя Содомского: он знал, что Бог пошлет все необходимое ему и его людям. Он помнил, что не только имущество — но и землю обещал Бог дать ему... Должны же были всегда звучать в ушах его слова „Не бойся.. Награда твоя весьма велика“...

И несмотря на все это — были такие минуты нравственного падения, когда он начинал действовать сам, чтобы ускорить события. Точно он переставал верить, что Бог непременно совершит, что обещал, и решил взять все в свои руки... Вспоминается царь Саул, который, не дождавшись прихода Самуила, захотел сам принести жертву.

Одним из подобных моментов недоверия к Богу является история с Агарью.

I. Из каких соображений действовал при этом Авраам?

„И сказала Сара Авраму“... Бедная Сара! Она была лишена тех преимуществ, которыми пользовался Авраам: он пребывал в общении с Богом; она же, постоянно занятая мелкими домашними делами, могла только передумывать все то, что узнавала от Авраама относительно обетований Божиих. Она не сомневалась: раз Бог обещал — у Авраама сын будет. Но ведь это не значит, что непременно от нее, от Сары! Авраам был одноженец; но в ту пору допускалось, что у человека может быть и несколько жен; это не считалось дурным, и дети всех жен имели равные права. И вот пришла Сарре мысль—дать Аврааму другую жену. В доме у них была египтянка Агарь; она или была куплена во время пребывания их в Египте, или подарена им фараоном, при выходе оттуда. На нее и пал выбор Сарры.

Наверное, не легко ей было согласиться уступить свое место другой женщине! Но она любила Авраама, и в данном случае—просто принесла себя в жертву.

И Авраам также, несомненно, не послушался бы такого совета, если бы он исходил от кого-нибудь другого, а не от его преданной, верной жены. Тут же „Аврам послушался слов Сары“... И действительно: казалось, ее план вполне совпадает с волей Божией; он способствует приведению этой воли в исполнение! И, не испросив указания Божия, нимало не колебаясь, Авраам соглашается с женою.

Всегда трудно бывает противостать искушению, когда оно опирается на природный инстинкт человека или же диктуется недоверием и страхом. В такие минуты, если только Сам Бог нам не поможет, мы против искушения не устоим. И особенно опасно, когда такое искушение является в лице любимого, близкого человека, спутника во всех странствованиях, готового для тебя на все жертвы—каким была Сара. Следует особенно остерегаться советов людей, менее нас обогащенных духовным опытом. Что кажется правильным им—иногда совершенно недопустимо для нас. И особенно опасны для нас те советы и предложения, которые согласуются с нашим внутренним, „плотским“ желанием. Это очень решительно высказано в кн. Второзаконие: „Если будут уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоем, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: „пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои“, богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого: то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалей его и не прикрывай его“ (гл. 13, 6—8).

Но не доказывает ли наша податливость в подобных случаях что наше „я“ далеко еще в нас не умерло?

II. Печальные последствия неправильного поступка.

В доме, где до сих пор царила атмосфера дружбы, мира и чистоты, появилось нечто новое. Агарь, прежде послушная и, вероятно, любимая Саррой служанка, теперь, получив надежду подарить Авраама ребенком—возгордилась, и стала „презирать“ бездетную свою госпожу... Этого Сарра вынести не могла! Легче было один раз

решиться на поступок самопожертвования, чем всякий день выносить дерзкие выходки служанки, которую она же сама и возвысила. Между тем, Сарра была сама кругом виновата. Но, вместо того, чтобы обвинять себя,— так как ведь это она одна все устроила! — она, как это многие и из нас делают, сочла себя жертвой, и всецело стала обвинять других. Она стала горько упрекать Авраама: „В обиде моей ты виновен... Господь пусть будет судьею между мною и между тобою" (Быт. 16, 5).

Как все это человечно!.. Сделаем мы неверный шаг, убедимся, что поступили неправильно... Но сознаться в своей ошибке — нет! Гордость мешает. И мы сердимся на других, которых мы же сами и ввели в заблуждение или склонили на дурной поступок. Какая несправедливость! Они были только орудиями в наших руках.

Недуховный поступок с Агарью всем им принес много горя. Сарра мучилась ревностью и страдала от оскорбленного самолюбия: бывшего мира в душе и покоя не было и в помине! И Агари ведь тоже было нелегко: сначала—раздражение, вследствие изменившихся отношений с Саррой, а потом и необходимость уйти из дома, где она считала себя необходимой и где, она надеялась, ей предстояло занять место госпожи. Какое горькое разочарование!..

Конечно, и Авраам также должен был страдать: с одной стороны — расстаться с Агарью, матерью его будущего ребенка; а с другой—допустить, что и впредь Сарра,— жена, которую не мог он не ценить и не уважать,—будет терпеть, на старости лет, от своей служанки...

Если эта моя статья попадется в руки человеку, который теперь как раз готов, для того, чтобы достигнуть какой-нибудь, хотя бы и благородной цели, употребить низкое средство, то пусть человек этот остановится и подумает. Если даже то, что он собирается делать, и не дурно с человеческой, „плотской", точки зрения — пусть он вспомнит эту поучительную историю дома Авраама! Так же верно, как то, что Господь царствует: **всякий эгоистический поступок неизбежно влечет за собою страдание.** „Отныне будут у тебя войны" (2 Пар. 16, 9).

III. Жертва чужого эгоизма.

Нас не должно удивлять дерзкое и бестактное поведение невоспитанной служанки-рабы: этого и надо было ожидать. Но что наводит на печальные размышления, это — ее изгнание из дома. Она — одна из миллионов девушек, сделавшихся жертвой страсти, эгоизма или прихоти мужчин. Ведь она, если бы не взял ее Авраам, могла стать женою какого-нибудь такого же, как и сама она, слуги его; могла стать матерью и быть счастливой, в самом обыкновенном, житейском смысле. А теперь? Во первых— фальшивое ее положение в доме, где старшая, все-таки, Сарра; а затем и изгнание из этого дома, сначала—на время, а потом и навсегда.

Положение Авраама между женою и служанкой ее было очень затруднительно. Ради поддержания домашнего мира, он решился на крайнее средство. Он сказал Сарре: „Вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно"... (Быт. 16, 6). Ободренная словами мужа, Сарра стала так плохо обращаться с Агарью, что та не выдержала и убежала из дому... Естественно, что она направилась на свою родину, по той дороге, которую проложили в Египет караваны. И вот тут, в рассказе об ее этом путешествии по пустыне, впервые в Библии встречаем мы упоминание об „ангеле", посланном Богом, чтобы поддержать человека в тяжелую минуту...

Такие вестники Божии ведь и нам посылаются, в наши тяжелые минуты одиночества и горя; и еще — заметим это — в такие минуты, когда мы не выдерживаем тяжести креста, возложенного на нас Богом, и сбрасываем его с плечь: „Не хотим больше терпеть! С какой стати буду я выносить такую жизнь?"... А между тем, эта жизнь, может быть, и есть та самая, которая именно и нужна нам, нашей душе, для воспитания нашей воли, для укрепления нашей веры... Мы бежим от той судьбы, которую дал нам Бог, не понимая, что надо стоять на том месте, куда Он нас поставил, и там, именно там, исполнять волю Его.

В такую минуту малодушного бегства с своего поста мы тоже, как Агарь, слышим внутренний голос—Божий голос—который спрашивает: „Откуда ты?.. куда идешь?“...

Прежде, чем читать дальше, ответьте чистосердечно на эти вопросы. Пусть каждый из вас отдаст себе ясный отчет—какого он происхождения и какого призвания. И может быть вы тоже услышите после этого Божий голос — „Возвратись!.. Покорись!“...

И Агарь послушалась голоса „вестника“ Божия и возвратилась в то место, где ей так тяжело приходилось в последнее время; придет время—и Господь Сам выведет ее оттуда (Быт. 21, 12—14). До тех же пор—приходилось покориться.

Покоряясь—мы побеждаем. „Возвратясь“—мы избавляемся от страдания, которого хотели избежать Добровольно надевая на себя цепи — мы делаем их легкими. Между тем как желая во что бы то ни стало изменить свое тяжелое положение, мы часто попадаем в худшее...

Когда мы несем свою судьбу, сознательно покоряясь Богу—мы совершенствуемся, делаем успехи в духовной жизни. И как только урок будет нами выучен—дверь темницы сама собою откроется.

Агарь не только услышала повеление — покориться своей участи: ей было дано еще и Божие обетование (Быт. 16, 10). Отныне, имея такое обетование, ей легче было переносить тяжелую жизнь.

Но главное: Агарь убедилась, что Господь „видит“ ее, что Он жив, чтобы заступиться за обиженного, защитить беспомощного... Что Он видит всякую слезу и всякое томление души, скорбящей или озлобленной.

У себя в Египте она об этом не слышала... Там боги требовали поклонения себе, фимиама и восхваления; но чтобы Озирис снизошел до того, чтобы обратить внимание на душу бедной, незаметной женщины—этого она не могла и подумать. Тут же ей вдруг открылось, что над нею есть „Бог, видящий“ ее, не покидающий ее... Мы слыхали об этом с детства; для нее же, необразованной рабыни - египтянки, это было совершенно ново...

Да. Мы об этом слышали с детства... И, однако — как мы об этом забываем! И мучаемся и волнуемся, и стараемся избегать всяких житейских неприятностей, сами, своими руками, разрушая и складывая свою жизнь!.. Не надо так! Бог, видящий нас, близко! Он—усмотрит! Он укроет дитя Свое под сенью крыл Своих!

„Очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему“ (2 Пар. 16, 9; Зах. 4, 10).

Глава XIII.

„Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен“. — Быт. 17, 1.

Тринадцать долгих лет протекли со дня возвращения Агари в дом Авраамов. У Авраама родился сын Измаил и рос в доме патриарха. Часто проявлялись в нем черты, напоминавшие предсказание о нем ангела Господня (Быт. 16, 12). Характер ребенка не мог не смущать подчас Авраама; но сердце старца горело любовью к отроку, и он просил Бога, чтоб Измаил был „жив пред лицом Его“.

В течение всего этого долгого периода времени Бог Аврааму не являлся и ничего нового ему не возвещал. Томительное это было для Авраама время! Часто, вероятно, думал он о дарованном ему обетовании; часто исследовал свое сердце, спрашивая себя: не по его ли вине Господь безмолствовал?...

Такие времена „молчания“ Божия всегда томят сердца святых Божиих, заставляя их повторять, как псалмопевец: „Не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу“ (Пс. 27, 1). Но подобные тяжелые периоды бывают для сердца человека тем же, чем является в мире природы долгое безмолвие зимы, подготовляющее расцвет весны...

Есть люди, которым хотелось бы всегда быть свидетелями тех или других особенных проявлений Божества; им хочется постоянно слышать голоса с неба, иначе они впадают в уныние... Они всю свою жизнь напряженно желают быть очевидцами близости к себе Бога и любви Его. Это лихорадочное стремление — нездорово и неправильно: откровения Божии, конечно, приносят отраду; но они нам даются, как светлые неожиданные дары, а вовсе не представляются общим правилом христианской жизни. Они вкраплены в нашу жизнь, как праздники, освежающие рутину повседневных занятий, доставляющие радость и отдых.

Правда, что отсутствие их связано часто с тем, что мы отходим от Бога, что наше сердце становится холоднее или что мы впадаем в грех. Но не всегда это бывает так. И если чадо Божие не ощущает этих светлых откровений в течение долгих дней — когда при этом совесть его ни в чем не осуждает — тогда следует верить, что духовные радости эти отняты не в наказание за очевидный грех, а для углубления духовной жизни и для того, чтобы она основывалась на вере, а не на чувствах,— как бы отрадны эти чувства не были, и не на опыте, — как бы глубок он ни был.

И вот, только когда Авраам был уже девяностодевятилетним старцем, Господь снова ему явился и дал ему новое откровение о Себе: Он напомнил ему о завете Своем и дал ему знаменательное повеление, до сих пор проникающее в слух и в сердце всякого верующего: „Ходи предо Мною, и будь непорочен".

I. Божественное повеление. — „Ходи предо Мною, и будь непорочен". Люди извратили истинный смысл этих слов. Они не ошиблись, утверждая, что повеление это исполнить человек может; но они ошиблись, придав неверное значение слову „непорочен" и утверждая, что непорочность в их смысле — достижима.

„Непорочность" часто понимается в смысле безгрешности; но „безгрешность" обозначает только отрицательную сторону этого понятия, а не положительную его сторону. Слово „непорочность" имеет более широкое значение: под этим словом подразумевают тоже и полноту нравственного совершенства; но в таком случае ни один смертный не может ее достичь. Утверждать противное, значит обнаруживать непонимание внутренней жизни и природы греха. Безусловная безгрешность для нас невозможна, пока мы не достигнем совершенного знания; потому что, по мере того, как возрастает в нас духовное понимание, мы все с бо́льшей и бо́льшей чуткостью относимся к своим побуждениям и поступкам, и многое из того, что мы считали раньше позволительным и не дурным, теперь—мы осуждаем. Если человек живет, духовно возрастая, то несомненно, что через несколько лет он увидит в своем прошлом зло там, где не замечал его раньше. Так что воображать, что мы не делаем греха—совершенно не правильно. „Непорочных" в смысле „безгрешных" — нет, и, хотя бы сам человек своего греха и не сознавал, — тем не менее, в глазах Святого Бога он — грешник.

А что касается нравственного совершенства, то тут достаточно сравнить лучшего человека, которого мы когда-либо встречали в жизни, с Человеком Христом Иисусом—воплощенной духовной чистотою. Тогда мы сразу поймем всю чудовищную нелепость мысли о возможности нравственного совершенства для человека. Нам вполне понятными станут слова апостола Павла, восклицающего: „Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился, но стремлюсь"..

Но ведь слова „непорочность" или „совершенство" имеет и другой еще смысл. Например, когда нам говорится, что Божий человек должен быть совершен (2 Тим. 3, 17), это значит, — и всякий толкователь с этим согласен, — что Божий человек должен иметь все ему потребное для его духовного хождения в мире, как, — скажем — плотник приходит на работу со всеми необходимыми ему инструментами.

В другом случае: когда мы просим „Бога мира" „усовершить" нас во всяком добром деле к исполнению воли Его", мы, в сущности, просим помочь нам пребывать в тесном общении с Ним, дабы Он чрез нас мог совершать волю Свою (Евр. 13, 20—21).

Необходимо обратить внимание и еще на одно место евангелия: когда Христос велит нам „быть **совершенными**, как совершен Отец наш Небесный“, — Он нас этим только призывает к беспристрастной благости, не ведающей добрых и злых, праведных и неправедных, врагов и друзей, но раздающей дары свои щедро и бескорыстно (Матф. 5, 48).

Итак: какой же истинный смысл слова „непорочен“ в повелении Бога Авгааму: „Ходи предо Мною и будь непорочен“?

Сравнение с другими местами, где это выражение встречается, заставляет нас придать ему смысл **полной отдачи себя Богу**: Господь может помочь нам от всего сердца и всеми силами верно служить Ему, Царю нашей жизни.

Эта полная отдача всего своего существа Богу всегда имела великую цену в очах Его: именно эта черта и была угодна Ему в Иове и в Давиде... Как картинно выражается Ананий-прозорливец — „очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему“ (2 Пар. 16, 9). Этой „преданности сердца“ и требует Бог от Авраама: его полное послушание и дали Богу возможность заключить вечный завет с ним и с потомством его.

Пусть читающий эти строки отложит теперь на минуту книгу. Вдумаемся в свою жизнь, в внутренние побуждения и чувства наши, открытые только Богу Одному; спросим себя: „Вполне ли предано Богу сердце мое? Занимает ли Он первое место во всех моих планах, удовольствиях, мыслях, действиях и отношених к людям? Воля Его — единственный ли закон для меня? Любовь Его — свет ли мой? Служение Ему составляет ли цель моей жизни? Считаю ли я одобрение Его — лучшей своей наградой? В общем — принадлежит ли вся жизнь моя исключительно Ему Одному?“... и, спросив себя так, постараемся честно ответить на все это.

Всецелая преданность Богу дает великий покой, великое счастье человеку. Какое безумие с нашей стороны — не хотеть получить это счастье!

О нет, Господи! Мы хотим получить этот дивный покой! Прииди, воцарись в душах наших! Отдаем Тебе Одному нашу волю!..

Такое настроение можно сохранить только благоговейным „хождением“ пред Богом. „Ходи предо Мною и будь непорочен“. Мы должны стараться постоянно ощущать присутствие Божие: пусть ни на минуту не заслоняет Его от нас хотя бы легкое облако. Если же бы это случилось — надо постараться понять причину: может быть наш какой-нибудь едва уловимый грех заслонил от нас Бога?

Мы должны проникнуться сознанием Его близости, близости Друга, с которым мы никогда не хотели бы расставаться ни в работе, ни на молитве, ни в часы отдыха. Мы должны отстать и от привычки вечно беспокоиться и горячиться, должны побороть свою вспыльчивость и нетерпение, из-за которых нам не слышно Его тихого голоса. Нам необходимо отказаться от всех планов, Богом не внушенных, от всех действий, Им не одобренных. Надо быть каждую минуту готовыми оторваться от работы, от книги, от места, от друга — чтобы углубиться в созерцание лика Его. Часы, по которым мы живем, должны всегда совпадать с вечными движениями Его...

Все это безусловно необходимо.

Мне могут возразить: но как же это? Ведь в таком случае мы будем как бы связаны? Придется постоянно оглядываться: не нарушил ли я чем-нибудь воли Божией?.. Да. Но вот — удивительное дело: всетаки при этом жизнь наша будет течь свободно и ровно, в порядке и красоте. Так — небесные тела плавно ходят по своим путям повинуясь закону притяжения.

Хочешь ли ты „ходить перед Богом“? Тогда ничего не должно быть ни в сердце, ни в жизни твоей, не отданного тобою на проверку святым, сострадательным очам Его.

II. **Основанием** для повеления „ходи предо Мною“ было: „Я — Бог Всемогущий“.

Какое дивное имя! И каким волнением должно оно было наполнить сердце Авраама! До сих пор под этим именем он Бога не знал. Имена Божии постепенно открывались Аврааму, а, вслед за тем, и всем людям, и открытие каждого нового имени обозначало начало новой эпохи в духовной жизни рода человеческого.

Когда мы наблюдаем действия Божии по отношению к людям, мы видим, что Бог дает особенно возвышенные откровения перед тем, как потребовать от человека выполнения какого-либо нового и трудного дела: обетование открывает дверь заповеди. Раньше, чем дать повеление, Бог дает силы для выполнения его. Так поступил Он и в данном случае.

Нелегкое задание получил от Него Его служитель: Он повелел ему всегда ходить пред Ним, несмотря на свою немощь, несмотря ни на какие искушения—не уклоняться ни направо, ни налево; пребывать в полном послушании, какие бы огни его ни манили в сторону, сколько бы они ни вводили в заблуждение и не влекли к себе душу... Надо было человеку отказаться от всяких попыток самому помогать себе, или надеяться на других. Все это было трудно, и исполнить это повеление можно было только надеясь на силу „Всемогущего". Апостол, впоследствии, писал, что Авраам был в полном повиновении у Бога, потому что Бог укреплял его. И эту силу Он сообщил ему именно тем, что открыл ему новое для него имя Свое „Всемогущий". Этим Бог ему как бы сказал: „Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Где был ты, когда Я полагал основания земли? Моя десница распростерла небеса. Я Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней—как саранча передо Мною... Подними глаза твои на высоту небес: Я вывожу воинство их счетом, Я всех их называю по имени; по множеству могущества Моего и великой силе у Меня ничто не теряется... Разве ты не знаешь, разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает?"

Все это—истина вечная и неизменная. И если кто-либо решится действительно отделиться от мира, отказываясь от всякой помощи человеческой и от проявления собственной своей воли, радуясь возможности—ходить в одиночестве, с Богом Одним, и исключительно только надеясь на Его помощь,—тот человек увидит, что все источники Всемогущества Божия отданы будут в его распоряжение.

О, братья! Зачем обращаемся мы за помощью к людям, если сила Божия всегда приходит на помощь вполне преданному Богу человеку? Только нужно, действительно, всецело отдаться Ему; только тогда испытаем мы на себе действие силы Его.

„Побеждающему дам белый камень и на камне написаное новое имя". Для Авраама это Богом начертанное имя было: „Я—Бог Всемогущий"; для Моисея—„Иегова"; для нас—„Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа".

III. **Завет, заключенный Богом с Авраамом.**—„Поставлю завет Мой между Мною и тобою". Завет есть торжественное утверждение обетования, связывающее заключающие это условие стороны определенно и неразрывно.

Завет этот относился к семени Авраама.—Об этом завете Бог говорил Аврааму уже и раньше. Но теперь он становится все шире, все полнее. В Харране было сказано: „Я произведу от тебя великий народ". В Вефиле — „Сделаю потомство твое, как песок земной". В Мамре — „Сосчитай звезды... столько будет у тебя потомков". Теперь же после трех обетований, Бог обещает патриарху сделать его „отцом множества народов"; под этим подразумеваются, как говорит апостол Павел, все народы земные имеющие веру Авраама, хотя и не происходящие от него по плоти (Гал. 3, 7—29). В воспоминание этого обетования имя патриарха было несколько изменено, так-как „Авраам" значит „отец великого множества". „Произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя" (Быт. 17, 6).

Если мы имеем веру Авраама, тогда и мы также включены в золотой круг этих слов, и к нам, значит, тоже относится духовная часть этого завета, заключенного с Авраамом до обрезания.

Завет этот относился к земле.—„Дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное". Обетование это ждет исполнения. Слово „вечное" имеет глубокий смысл. Переселение евреев в Палестину в последние годы может быть началом осуществления этого обетования, и несомненно придет день, когда Бог, хранящий завет, восстановит „скинию Давидову падшую" и заделает „трещины в ней"; и земля, данная в наследие потомкам Авраама, заселится ими.

Завет этот относился к сыну, который должен был родиться.—До этого дня Авраам думал, что Измаил будет наследником его. Но этого не могло быть, во-первых, потому что он был сын рабы, а раб не пребывает в доме вечно; и во-вторых, потому что он был сыном плоти, а не прямым даром Божиим.

Аврааму пришлось ждать долгие годы, так что надежда иметь детей была уже совершенно для него потеряна; рождение сына, поэтому, являлось очевидным чудом Бога Всемогущего, имя Которого было возвещено и открыто Аврааму еще раньше того, что он получил удивительное предсказание о рождении сына от Сарры.

В нашей жизни тоже случается нечто подобное. Когда исчезают все человеческие возможности, когда пропадает надежда на естественный ход вещей, на людей и их помощь — тогда проявляется сила Бога Всемогущего, при условии, если Он для нас составляет „все".

„Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: „Исаак" (Быт. 17, 19).

Особенно отрадно читать нам слова: „Я буду Богом твоим и потомков твоих", относящихся и ко всем нам, согласно Евр. 8, 10.

Кто может вполне постичь благословенность этих слов? Здесь все—свет, и нет никакой тьмы. Здесь все—любовь, и нет и тени перемены! Здесь все—сила, и следа нет слабости. Вся полнота красоты, вся любовь, слава и величие обитает в Боге, и все это может сделаться достоянием твоим и моим,—каждого из нас: ведь Бог нам говорит: „Я буду Богом твоим".

МНОГООБРАЗИЕ ОБРАЩЕНИЙ.

План Божий относительно обращения грешников всегда один и тот же, но средства, употребляемые Им — различны до бесконечности.

Твое обращение, в общих чертах, похоже на мое; но оно связано с событиями, хоторые весьма отличаются от того, что было в моей жизни, и премудрость Божия действует совершенно иначе со мной, чем с тобой; поэтому—твое обращение вовсе не есть точная копия моего...

Мы это часто забываем!..

---

* * *

Вспомним притчу о „блудном сыне", и допустим на минуту такую вещь: отец узнал о бедственном положении сына в дальней стороне, где тот пас свиней, и сказал себе: „Бедный мой мальчик! Как он там нуждается!.. Пошлю-ка я ему хлеба, одежды и денег... Пусть живет он там, как дома"... И сделал бы отец так, как сказал. Что вышло бы из этого? А то, что сын остался бы там, в дальней стороне, продолжал бы вести легкомысленную жизнь, которую пришлось ему переменить, когда он прокутил отцовское наследство — и, конечно, не вернулся бы домой: ему и на чужбине, благодаря снисходительности отца, жилось бы привольно.

Мы должны понять, что, после отцовской любви, самым большим благословением для этого человека был голод. Только от голода и горькой нужды „пришел он в себя" и решил: „Встану, пойду к отцу моему"...

Наши тяжелые переживания в жизни и лишения часто служат толчком, который заставляет нас опомниться и обратиться к нашему Отцу Небесному.

О МОЛИТВЕ.

(Окончание *).

II. Сила молитвы.

В двенадцатой главе книги Деяний Апостолов есть поразительный рассказ. В нем соединена верность действительности с редкой чудесностью.

Царь Ирод посадил апостола Петра в тюрьму. Чтобы апостол не убежал, велено было его заковать в цепи и приставить к нему 16 человек стражи: двое из них спали по бокам Петра, остальные четырнадцать стерегли двери и окна тюрьмы.

Убежать — немыслимо: стоит апостолу пошевелиться, как тотчас зазвенят цепи, проснутся солдаты.

Так стерегли Петра в темнице. Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Молилась—о невозможном. Разве можно было, по человечески судя, спасти апостола? Но вера побеждает невозможное. Верующий не опустит рук перед препятствием. Невозможное для человека возможно для Бога.

И церковь молилась, чтобы невозможное стало возможным. И творится чудо.

„Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу; Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им; они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, пришед в себя, сказал: теперь я вижу во истину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ иудейский" (Деян. 12,7—11).

Невозможное—побеждено. Чудо совершилось.

Об этом и молились христиане. Чуда и просили у Бога.

Но смотрите, что было дальше: когда чудо совершилось, христиане не верят этому. Когда молились — верили в возможность чуда; молитва исполнилась—а ум отказывается принять совершившийся факт, ищет об'яснений...

„И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучал у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода; и, узнавши голос Петра, от радости не отворила ворот, но вбежавши об'явила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Петр продолжал стучать; когда же отворили, то увидели его и изумились" (ст. 12—16).

Хотя изумляться нечему было: сами же они молились о спасении Петра. Тогда душа их принимала чудо, соглашалась на него, просила его... Чудо совершилось; подошли к нему сознанием „плотского" человека— действительность кажется невероятною, изумительной.

Так было с первыми христианами, людьми поразительной молитвенности, людьми, от молитвы которых „колебалась земля" (Деян. 4,31).

---

*) См. Христиан. № 11—28.

Конечно, не иначе будет и с людьми обычного настроения.

Потому что молитва есть победа над действительностью, напряжение духа—невозможное сделать возможным; молитва есть **согласие души на чудо.** А плотское, мещанское, сознание не может принять чуда: для него чудо есть отрицание, нарушение действительности, а действительность для него, плотского,—непреложна.

Молитва есть величайший героизм духа. В молитве человек переходит границы плотского, поднимается выше низменной действительности, становится выше себя. Богочеловеческая религия христианства заявилась в мире прежде всего молитвой, творящей чудеса, колеблющей землю. С молитвы началось христианство. В молитве **осуществляется христианство и в человеке.** Молитвою, **умением чудодейственно молиться,** отличается христианин. Потому что учение о чудодейственной молитве проходит сплошь золотой нитью через все Евангелие.

Поразительны, прежде всего, слова Самого Христа о молитве „Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят" (Матф. 7,7—8).

Человеческий ум, поклоняющийся действительности, не может принять этих слов Христа, протестует... Христос, знающий человека, предупреждает возражение. И как предупреждает! Поучимся терпимости Христа к слабостям и немощам человека! Христос снисходит к „плотскости" человеческого ума: человек поклоняется действительности, считает ее непреложной; Христос и предупреждает возражения против своего учения о действенности молитвы- фактами этой непреложной для человека действительности: „Посмотрите: в обычной жизни всегда так бывает!"

„Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него" (Матф. 7,9—11).

„Загляните еще в другую область обычной жизни, и опять вы увидите подтверждение Моих слов"...

„Положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: „друг! дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему"; а тот извнутри скажет ему в ответ: „не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе". Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит". (Лук. 11,5—8).

Ум все еще не убеждается, возражает: „отец" и „друг"—не у каждого; а люди злы, безжалостны...

Христос предупреждает и это возражение, тем самым, на чем построено возражение: самой этой жесткой действительностью.

„В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре"... (Лук. 18,2—8).

Нельзя не восхититься этими доводами Христа... Как они просты, но как глубоки! Поразительно в них то особенно, что Христос, снизойдя

к человеку вначале, в конце возводит его до Себя: Он начал с того, что ничего необычного нет в христианской молитве: это—то же самое явление в отношениях человека к Богу, какое бывает в отношениях людей друг к другу... А кончает тем, что эти самые обычные явления, такие, повидимому, понятные, простые—в сущности своей суть такие же точно, как и явления молитвы: то и другое есть победа духа нашего над непреложными для ума фактами действительности... **Вся жизнь в том и состоит, что побеждается действительность, невозможное делается возможным.** Только в обычной жизни дух один борется с мертвящей действительностью, и потому часто в бессилии смиряется перед фактом, подписывает позорный мир с низменной действительностью... В молитве же дух человека вступает в борьбу с действительностью **не один, а рука об руку с Богом,** и потому тут не может быть поражения, а только победа!

Молись во всех обстоятельствах жизни! Тяжело тебе — молись!.. Радостно—тоже молись! Заболел ты—опять прибеги к молитве. И действительность покорится! „И молитва веры исцелит болящего" (Иак. 5,13—15). Перед силою молитвы и грех смиряется!

„Много может усиленная молитва праведного" (Иак. 5,16). Во власти молитвы весь мир! Само небо под властью молитвы!

„Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не не было дождя: и не было дождя на земле три года и шесть месяцев; и опять помолился: и небо дало дождь и земля произрастила плод свой" (Иак. 5,17—18).

Как дороги нам эти слова апостола о чудодейственной силе молитвы! Сколько отрады вливает в душу эта маленькая вставка апостола: „был человек, подобный нам"!..

Стало быть, и нам,—слабым, немощным,—доступна молитва в своей чудодейственности! И мы, через усиленную молитву, можем владеть небом и всем миром!

Впрочем—надо ли подробно раз'яснять это? Какому христианину не близка, в тайне души, эта великая, чарующая, отрадная истина христианства?..

С. И. Е.

ПЕРВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ.

Несколько собравшихся друзей подняли вопрос: в чем, в сущности, замечается **первое** проявление „новой жизни" в человеке? Один сказал, что, по его мнению, первым признаком новой жизни служит **раскаяние** человека и **скорбь** его о грехах. Другой считал, что первый признак — **страх за себя.** Еще кто-то высказал, что это — **любовь.** Четвертый назвал **надежду.** Пятый утверждал, что это—**вера,** потому что ни раскаяния, ни страха, ни любви, ни надежды нельзя почувствовать, если в нас **веры** нет. Молчавший до сих пор—вмешался, спросив: „Может ли кто из вас сказать — которая из спиц первая приходит в движение, когда колесо начинает вертеться?.. Ты, может быть, обратишь внимание только на одну, а вот он—на другую, и скажешь, что вот именно она первая начала двигаться... Но ведь все спицы двинулись одновременно! Так и тут, в том вопросе, который вы обсуждаете: когда Дух Божий начинает действовать в человеке, все свойства души его начинают проявляться одновременно; благодать действует во всех их—хотя человек сознаёт больше одно, чем другое".

ПРОРОК ИЛИЯ.

Воронам Я повелел кормить тебя.

3 Цар. 17, 4.

К статье „Будем тихи“.

БУДЕМ ТИХИ.

„В тишине и уповании — крепость ваша".— Ис. 30, 15.

Крепость—это место, обнесенное высокими стенами, рвами, чтобы никакой враг не мог войти в него, овладеть им.

В такого рода крепости концентрируется народная государственная мощь. Отсюда — неприступный характер постройки ее: чем выше и толще стены, чем глубже и шире рвы, чем больше у нее технических средств для защиты, — тем она надежнее.

И как крепость народная, государственная, определяется количеством силы физической, умственной, промышленной, находящейся в ее распоряжении, так и „крепость" отдельного человека определяется: мощностью, упругостью, зоркостью глаз, чуткостью слуха, быстротой обращения крови, силою мускулов...

И чем больше всего этого—как в государстве, так и в отдельном человеке—тем они сильнее, непреоборимее, тем более надеются на себя.

Так думает этот мир. Так он строит, так живет...

Таковы стены, рвы городов его... Иерихона. Тира. Городов земли Ханаанской во времена Иисуса Навина. Таковы силы Египта, амаликитян, сынов Енаковых, Голиафа, „нечестивых" 72 псалма...

Но вот явления другого порядка. Другого мира. Никаких стен. Никаких построек. Никаких городов... Шатры.

Некогда не народ—теперь народ. Израиль.

И что переживали жители Иерихона, когда к стенам их неприступного города подошли израильтяне? О, эти израильтяне!..

Перед нами останавливаются воды Иордана. Море делится на́двое, и они, как по дороге, проходят по нему. Сорок лет, при напряженном внимании всех окрестных народов, живут они в пустыне, заставляя эти народы трепетать их.

И вот они тут, у самых стен...

Можно ли удержать их? Есть ли такая сила?

И стены,—эти незыблемые, казалось, иерихонские стены,—падают, разваливаются.

А Египет?

Могла ли вся сила его удержать народ безоружный, находящийся в угнетении?.. И сила, и гордость и красота Египта: колесницы... где они?..

Народ, огромный по росту и силе, заселявший землю Ханаанскую, по свидетельству соглядатая Иисуса Навина:

„Мы были в глазах наших пред ними как саранча, такими же были мы и в глазах их"...

Что с ними?..

„Тогда ослабело сердце их, и не стало уже в них духа против сынов Израилевых".

Что стало с Голиафом, этим героем филистимлян, этим гигантом, закованным в латы? Что стало с ним, только-что издевавшимся над народом израильским? Он лежит поверженный, бездыханный, и стоит на нем почти безоружный этот, презираемый им, белокурый и красивый пастух из Вифлеема...

А те, которых от сознания силы своей „гордость как ожерелье обложила".. и чьи „крепки силы"... Какова их крепость?..

„Так, на скользких путях поставил Ты их, и низвергаешь их в пропасти. Как нечаянно пришли они в раззорение, исчезли, погибли от ужасов! Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудишь их, уничтожишь мечты их".

Да, все это — только мечты.

И Господь, обращаясь через пророка к народу Своему, хочет указать ему на эту бесплодность мечтаний человеческих, предлагает Своим избранным—не в этих мечтаниях искать себе успокоения.

Не в могуществе сооружений, не в силе ума и мускулов, не в богатстве и знатности хочет Он, чтобы мы видели красоту нашу.

Текст ясно и четко указывает: „В тишине и уповании крепость ваша".

Ах, как часто жизнь детей Божиих не согласуется с этим указанием Господа! Как часто утомленные, измученные, испуганные, — они бегут не в эту крепость, а в крепость замыслов человеческих, давно разрушенную Откровением!..

В тишине развивается жизнь. В тишине эта жизнь возрастает, крепнет. В тишине она никак не может быть нарушена: никто о ней, растущей, не знает—кроме Бога.

Кто знает, как семя, брошенное в землю, растет, всходит, превращается сперва в зелень, потом в колос, потом в полное зерно в колосе?..

На страницах Библии мы находим чудесное свидетельство этого.

Кто не помнит?.

Пустыня. Чахлый можжевеловый куст... Под ним в унынии сидит великий пророк. По молитве этого пророка небо замкнулось на три года и шесть месяцев... По молитве его — с неба сошел огонь... По молитве его—иссохшая. жаждущая земля и истощившиеся люди получили дождь...

Теперь он сидит, потеряв всякую веру в свои силы, в особенности—в „нужность" своего призвания.

Несмотря на только что проявленное через него могущество Божие—он видит, что ничего не изменилось.

Иезавель попрежнему сильна. Народ попрежнему под ее влиянием и безбоязненно пьет грех...

И, как бы подводя итог своей деятельности, он говорит: „довольно уже, Господи: возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих"...

Это — замечательное движение человеческого сердца! Кто ему сказал, что он не лучше отцов? Разве он думал об этом? Откуда эта манера говорить и действовать: „Довольно уже"?.. „и лег, и заснул под можжевеловым кустом"?..

При каких же условиях не было бы „довольно"? При наличности чего он не сказал бы этих слов?..

Ах, это человеческое сердце...

Это был Илья фесвитянин. Он — никто другой — жил у потока Хорафа, пока тот не иссяк. Это он дважды в день получал хлеб и мясо таким необычным способом... Это тот Илия, через которого открылся столь чудный источник существования для вдовы сарептской.

Теперь он лежит и спит. Может быть, в полной уверенности, что с этой землей и людьми у него все покончено. Они неисправимы. На них ничего не действует... Ничего не вижу... Довольно!

И даже после подкрепления хлебом и водою, предложенными ангелом после сорокадневного пути, что говорит он, отвечая на вопрос Господа?

„Возревновал я о Господе Боге Саваофе: ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее“...

„Возревновал я“...

То опустошение, которое увидел он в земле израильской, то зло, которое столь очевидно делала Иезавель—было выше сил Ильи.

Он любил Господа. Он не мог больше переносить глумления над Его заветами. Он остался один, но они посягают и на него, единственного, через кого они могли узнать о Боге...

Тогда,—если уж так: не скажу вам ничего... Довольно уже!..

Вот его ответ—почему он здесь.

И какую пелену с глаз Илии снимает Господь! Он говорит ему:

„Войди и стань на горе перед Господом. И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы перед Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра“...

Стало ли это понятным пророку?

„Услышав сие, Илия закрыл лицо свое милостью своею и вышел“...

И дальше. Он получает поручение идти к Азаилу, Имую, Елисею. Получает откровение о семи тысячах мужей среди народа израильского...

И мы видим его идущим через пустыню. Он исполняет волю Божию, Он познал, что такое „веяние тихого ветра“.

Может ли он сказать теперь, что остался один? Может ли он положиться теперь на то, что видит глаз его?..

Азаил. Ииуй. Елисей. Семь тысяч мужей... Они были не слышны. Они были тихи. Но они, как мы знаем, полны мужества и силы.

Он, Илия, знал теперь об их существовании.

Братья и сестры! Осматривая пройденный жизненный путь, не видим ли и мы иногда эти одинокие „можжевеловые кусты“, притягивающие—улечься?.. Не хочется ли и нам иногда сказать с унынием: „Довольно уже“?..

О, вспомним тогда, что Божья жизнь, и Он Сам—в „тихом веянии“.

Кто не знает других свидетельств о том, что только пребывая в тишине можно видеть Божье и быть в Боге?

Кто не знает Елисея? Он, прямо от плуга, пошел за Илией. Он совершенно не заметен. Не разговорчив. Тих.

И, с другой стороны, ту силу Духа, которая была на Илие, он имеет—в двойне.

В молчании он видит невидимое. И, вследствии этого, как крепка сила его!

Царь сирийский ополчается на него. Город, в котором живет он, обложен большими силами. Слуга в испуге... Елисей спокоен. Он знает, что то, что совершает Господь,—не слышно. И говорит слуге:

„Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели, которые с ними“.

И чтобы успокоить его,—повидимому, слуга под влиянием слов его не успокоился.—Он молится.

„Господи, открой ему глаза, чтобы он увидел. И открыл Господь глаза слуге: и он увидел, и вот вся гора наполнена конями и колесницами огненными вокруг Елисея“.

И до сего времени, на протяжении тысячелетий, это место говорит всякому верующему: „Не бойся, с нами больше“.

Двое: Илия и Елисей. Идут.

Оба знают, что скоро должно случиться чудесное: взятие Илии. Молчат.

Идут в один город, в другой.

Всякий раз перед тем, как пускаться в новый путь, Илия предлагает Елисею: останься. Елисей неизменно отвечает: „Жив Господь и жива душа твоя, не оставлю тебя“.

И когда сыны пророческие Вефиля выходят, полные любопытства, окружают Елисея и в нетерпении спрашивают его:

„Знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над головою твоею“?

Елисей отвечает: „Я также знаю, молчите“.

Есть вещи, о которых нельзя говорить. Что скажешь? Что можно высказать словами, которые имеют предел—как и вся плоть?

Елисей знает единственное условие, при котором можно будет увидеть это событие, не пропустить его. Этот путь — **средоточие на Божьем, затихание от человеческого.**

И поэтому он говорит сынам пророческим, говорит твердо, ясно: „Молчите“.

То же самое повторяет он и сынам пророческим, вышедшим из Иерихона.

В нашем хождении перед Богом будем всегда помнить об этом удивительном пророке, так стойко ограждавшего себя от всякого любопытства, от всякого нарушения тишины, от всякого лишнего слова, могущего отвлечь от Божьего.

Он был полн внимания... Жажды увидеть... Он знал, что это „взятие“ может случиться каждое мгновение.

И Илия как будто знал это в Елисее и говорит ему:

„Если увидишь—получишь“.

Это в ответ на просьбу иметь Духа вдвойне.

И он увидел. Увидев—получил.

„Тихо буду проводить все годы жизни моей“...

Это дает обещание царь иудейский Езекия, в своей благодарственной молитве.

О, как умудрила его болезнь его!

Как царю, ему особенно трудно придти к этому решению, и, тем не менее, он пришел к нему.

„Жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский“.

Кто бы ни был: царь или раб... Он не может занимать другого положения: жилище его — как шалаш может быть снято и унесено.

„Я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою“.

„Как журавль, как ласточка, издавал я звуки, тосковал, как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи, тесно мне, спаси меня“.

Вот что дала ему жизнь его.

У Езекия, как царя, была сила. У него была слава. Он был первый в земле Иуды... И он — больше не знает, что сказать, что сделать.

„Что скажу я?“.

И в этом—самое поучительное, имеющее большое значение и до сего времени.

„Он сказал мне. Он и сделал“.

Вот твердое, незыблемое основание жизни всякого чада Божия.

И то, что сказано Им, то, что сделано Им, видимо, с такою полнотою услышано и усмотрено Езекиею, что он отныне удаляется от всякой суеты, нетерпения, шума.

Что и наша жизнь должна быть жизнью **тихой** — особенно ясно говорит апостол Павел. При этом он указывает и на себя.

„Мы были тихи среди вас“...

Ни слова ласкательства, ни корысти, ни желания славы человеческой, ни важности апостолов...

Тихи.

И как? „Подобно, как кормилица обходится с детьми своими“.

И это он говорит фессалоникийцам после того, как за то же благовестие, за ту же нежную „тишину“ он пострадал и был поруган в Филиппах и других местах...

И, говоря о **тихой** жизни, апостол Павел особенно настаивает, чтобы это было достигнуто.

Так, в первом послании к фессалоникийцам 4, 11 он, движимый Духом Святым пишет:

„... И усердно старайтесь о том, чтобы жить тихо“. Жить тихо настолько необходимо, что об этом надо стараться. Надо прилагать усилия. Напрягать их. Стремиться. Надо, чтобы мы были заняты этим. Чтоб мы желали этого.

Многие ли дети Божии слышат это? Слыша, читая — следуют ли этому голосу? Занято ли сердце тем, чтобы **утихнуть?..**

Бросьте все громкое, резкое, грубое, что еще живет в нас—дабы достичь этой тихой жизни: в самом себе, в семье своей, в общине, к которой принадлежим, в мире, среди внешних...

Слово указывает, что для достижения этого, мало — просто стараться: надо стараться **усердно.**

Это требует от нас непрерывной работы, настойчивости: достигнуть во что бы то ни стало.

Апостолу Павлу была хорошо известна эта чудная „крепость“.

Избитый; как мертвый, выброшенный за город; израненный; в колодках—в темнице; высмеянный, поносимый, гонимый, притесняемый, битый палками... Куда он бежал, чтобы укрыться? Где находил отдых? Где почерпал новые силы?

Там, в этой „крепости“ — в тишине.

И он хочет, чтобы дети Божии знали это, достигли этого, не только сами овладели тишиной, — **но и проводили ее в жизнь,** пользуясь ее преимуществами.

Об этом он пишет в первом послании к Тимофею 2, 2 и в 3, 2 послания к Титу.

Не достигнув этого, не став тихими изнутри—как можно сохранить себя?.. „Оставаясь на месте и в покое вы спаслись бы“.

Когда поднимается буря, налетит шквал, начнутся бедствия, покажется, что ты один остался, но что и твоей души ищут... Как тогда?.

В псалме 106, 29 есть указание:

„Он превращает бурю в тишину".

Мы должны быть с Ним, принадлежать Ему, быть сокрытыми в Нем, чтобы дать Ему действовать.

„И вот сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами, а Он спал. Тогда ученики Его поспешили к Нему, разбудили Его и сказали: „Господи! спаси нас: погибаем"...

И Господь встает, запрещает ветрам и морю, и великая тишина сменяет бурю.

Господь был с ними. Тот, Кто может запрещать и ветрам и морю — был рядом. Что могло бы случиться с ними?

У них оказалось мало упования, веры. Отсюда — боязнь. Шум бури достигает сердца их, и в смятении они говорят о гибели.

О, дети Божии! Когда все благоприятствует нам, когда мы переживаем чудное лето Господне, — пусть созревают в нас плоды Духа Божия, велений Божиих!

Будем усердно стараться, чтобы вести жизнь тихую, чтобы с каждым днем уходить все дальше и дальше от всякой суеты, всего человеческого, от всякого грома и молнии, от ветра и огня, в которых нет Господа. Будем чуткими ко всякой Его воле, ко всякому Его слову...

Он—та дверь, войдя в которую мы будем в полной безопасности.

Какие бы волнения не вспыхивали вокруг нас, какой бы шум не поднимался около — это не могло бы устрашить нас.

Он трости надломленной не сломил, льна курящегося не угасил... Как овца безгласная перед стригущим — был Он... Голоса Своего не возвысил на улицах... Он зовет нас:

„Приидите ко Мне, научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем".

О, если бы дети Божии знали все свои преимущества, крепко держались бы за них, полагаясь на свое избрание, на свою отделенность, обособленность!..

Разве не говорит нам слово:

„Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится"?

Ни сеть ловца, ни гибельная язва, ни ужасы в ночи, ни стрела днем, ни зараза в полдень... Ничто не коснется тебя, если ты сказал:

„Господь упование мое". Если: „Всевышнего избрал ты прибежищем Своим".

„Ангелам Своим заповедает о тебе, охранять тебя на всех путях твоих... На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона"...

Самая сладостная, самая чудная тишина — удел наш, „крепость" наша, если она тесно связана с упованием на Господа.

Да будет так с нами, со всеми. Будем тихи.

П. В-к.

* * *

Человек! Начиная твой день, вступая вновь в мир, полный опасностей, не забудь помолиться!

Вечером, ложась спать, ты встал было на колени; но тебя так клонило ко сну, что мысль твоя даже и не вознеслась к Богу... Так только—пришли на ум какие-то обрывки фраз, не задевая чувства... Скорее—лечь! И ты оправдываешь себя тем, что слишком устал за день.

Наступило утро. Ты проснулся—и первая мысль: как бы не опоздать. И—уже не до молитвы! Молишься второпях, наскоро... а то, и совсем не молишься... Пропала твоя молитва!

Но, может быть, это дело еще поправимое?

Я считаю, что—нет: что сделано, того не вернешь.

Ты отказался от минуты общения с Богом, — и непременно от того пострадаешь. Ведь искушения встречаются нам в продолжение дня на каждом шагу! Чем мы их отразим? Силы духовной не будет у нас... А в душе нашей живет грех: чем его победить? Опять-таки—если мы вдали от Бога, то чем с этим грехом нам бороться?

И не удивительно, что день, когда наша лень помешала нам помолиться, окажется днем, в который мы не исполним своих обязанностей. Упущенных минут молитвы вернуть нельзя. Духовная сила и свежесть, которую мы в молитве черпаем, на сегодня утеряна для нас.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Кунгур, Уральской обл.—„Кунгурская маленькая группа существует с 1922 г. Первоначально истина была принесена сюда сестрой М. Ф. М. Дети Божии радуются, славят Господа; посетителей не много, так как многие не знают о существовании здесь, в Кунгуре, евангельских христиан; но надеемся, что Господь поможет нам нести свет Христов этому миру и рассеять мрак греха, царствующий в сердцах людей. Местность обширная, нуждается в свете Христовом. Пусть же любовь Христа согреет все сердца и соединит их в одно целое".

Бр. *В. Ш.*

Сочи.—„Собрания у нас посещаются аккуратно не только в воскресные дни, но и в течение недели. Есть обращенные, которые готовятся к крещению. Молимся, чтобы Господь укрепил евангельский шатер на Черноморском побережьи. Многие посетители задают вопрос: „А где-ж вы были раньше? Мы прожили свой век и не слышали живой проповеди. Вы наверное недавно появились в нашей родине?" И искренно жалеют, что поздно услышали о Христе и только теперь взялись за чтение Евангелия".

Успенская общ. ев. хр., Туркестан. — „Сообщаем, что нас посетили два благовестника и в течение 3-х недель проводили благословенные собрания. Братья почти каждый день вели беседы о Духе Святом, чем помогли нам бороться с пятидесятничеством. Благовестники посетили всех членов по домам и дали много полезных советов для духовной жизни, за что мы сердечно благодарим Господа".

Бр. *Безчастный.*

Пермогорская группа ев. хр., Сев. Двинской губ.—„Сообщаем, что в нашей общине началась „неделя благовестия". Бр. В. И. Угрюмов отправился пешком по Северной Двине; посещая по пути общины, группы и отдельных братьев, он, наконец дошел до нас, и теперь проводит благословенные собрания; а в свободное время посещает отдельно каждого члена, чему мы все очень радуемся. Мы воспрянули духом. Наши молодые братья стремятся к коллективной жизни, по примеру „Вифании" и приступили к постройке общего дома. Слава Богу, что у нас началось дело Божие, семена которого были занесены к нам бр. Угрюмовым в 1923 г. Братья и сестры, молитесь о нашем севере; целые волости еще не слыхали евангельской проповеди, а работников не хватает".

Бр. *Трифанов.*

Оренбург.—„Оренбургская община ев. хр. образовалась в 1910 году. В этом году сюда приехали сначала бр. бр. Семенов и Котов, а затем—семья бр. Ефимова. Вместе с приезжими насчитывалось 12 членов. Собрание открыли в маленькой землянке, а бр. Т. К. Ефимова избрали пресвитером. Дело Божие стало рости; помещение подыскали побольше и Господь стал прилагать спасаемые души к церкви.

Бр. Ефимов уверовал в г. Севастополе в 1906 году, происходит он из крестьян Владимирской губернии, по профессии котельщик. В этом же городе обратилась и его жена.

Приехав в Оренбург, бр. Ефимов поступил на работу по своей специальности, где находится до сего дня, а свободное время целиком отдает для труда на ниве Божией.

Община росла, и в 1912 году подыскали еще более просторное помещение. Надо сказать, что не менее горячее участие в деле принимали и прочие упомянутые братья. Все они до сих пор стоят на своих постах, считаясь членами совета общины.

Во время мировой войны бр. Ефимов был подвергнут гонению со стороны власти, которое было прекращено развернувшейся революцией. Почти с самого основания община имела связь с Ленинградской церковью, откуда приезжали благовестники и долго жили в Оренбурге.

Нельзя не обратить внимания на миролюбивое отношение общины к братьям баптистам, благодаря чему вся община пользуется симпатией окружающих в губернии братьев баптистов.

В своей хозяйственной и семейной жизни верующие стараются провести в жизнь евангельский быт. Так, бр. Ефимов, имея домик, выкрасил его в белый цвет и обсадил его с улицы и со двора деревьями. Двор содержится в чистоте; внутри домика тоже чистота и порядок. Семья воспитывается в строго евангельском духе. Жена бр. Ефимова очень ревностная сестра.

Благовестники, останавливаясь в Оренбурге, встречают радушный прием со стороны этой семьи. Нельзя не обратить внимания, с какой братской любовью хозяйка спрашивает гостя: „Нет ли белья постирать? Не хотите ли покушать или отдохнуть"?. Глядя на ее христианскую приветливость, невольно вспоминаются слова Писания; „Принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу". (I Тим. 4, 10).

Совет общины состоит из старых опытных работников. Председатель совета—бр. С. Е. Дмитриев. До 1925 года в общине была насущная нужда в хоровом пении; теперь же имеется хороший хор из молодых и пожилых братьев и сестер, стройно поющих хвалу Господу. Членов—108 человек; они горячо стремятся к делу Божию и посещают окрестные группы верующих. Посещению кого-либо из ВСЕХ бывают очень рады".

М. Капустинский.

„25 октября с. г. по поручению ВСЕХ мне пришлось выехать из Ленинграда с тем, чтобы посетить некоторые общины. В Москве ко мне присоединился брат А. Л. Андреев, с которым мы благополучно прибыли в гор. Воронеж, где с 28 по 31 октября должен был состояться С'езд Центральдой Черноземной Области. Нашему приезду братья и сестры весьма были рады. Делегаты с'езжались дружно, и к открытию с'езда их собралось 130 человек с решающим голосом, а кроме того много гостей.

Настроение у всех участников С'езда было радостное, что заранее говорило за успех и благословение участников С'езда. Днем происходили заседания С'езда, а по вечерам торжественные собрания, сопровождавшиеся обильным наставлением Слова Господнего и чудесным пением хора, под опытным управлением брата Н. Сметанина.

Воронежская община имеет замечательный струнный оркестр, в котором великое усердие проявляет брат К. Маевский.

С'езд прошел благословенно, при полном единомыслии и единодушии. Далее, я, уже один, посетил Ростовскую, Таганрогскую, Курскую и Тульскую общины евангельских христиан. Чувствовалось то великое братство, которое сильно верою и любовью благодати нашего Господа. „Господи, веди Твоих героев" (Иоиля, 3, 11).

Бр. *Моргунов.*

СОДЕРЖАНИЕ.

		стр.
1.	Песнь Рождества.—Духовная песнь. Слова *Н. А. К.*, муз. *A. Rücker*	1
2.	Бог явился во плоти	5
3.	Рождественское приветствие.—*И. С. Проханова*	6
4.	Вифлеем.—*А. П.*	8
5.	Вам дано ради Христа	10
6.	„Нарекут имя Ему".—*Я. Ж.*	11
7.	Иди вперед	15
8.	Блаженство.—*Ал. П.*	22
9.	Пробуждение обманутых.	25
10.	Бог и сатана и жизни верующих.—Проповедь *Н. А. Казакова*	27
11.	Об уединении.—*И. Моторина*	35
12.	Совершенный закон.—*М. Капустинскою*	37
13.	Авраам. Гл. XI.—*Ф. Б. Мейера*	40
14.	Многообразие обращений	47
15.	Вспомним притчу	47
16.	О молитве. Гл. I.—*С. И. Е.* (Окончание)	48
17.	Первое проявление новой жизни	50
18.	Картина: пр. Илия, к статье „Будем тихи"	51
19.	Будем тихи.—*П. В-на.*	52
20.	О молитве на каждый день	58
21.	Сообщения с мест	58
22.	Оглавление материала, помещенного в журнале за 1929 год	61

ОГЛАВЛЕНИЕ

материала, помещенного в журнале „ХРИСТИАНИН“ за 1928 г.

Проповеди, статьи, рассказы и очерки.

	№№ журн.
Авраам. — Ф. Б. Мейера	1—12
Адреса молитвенных собраний	1
Ап. Павел проповедует в Филиппах	10
„Безнравственные“ библейские рассказы	8
Безопасное убежище. — М. Кильберн	2
Белоснежная одежда. — Г. Ю.	6
Бесчисленные миры. — М. Кильберн	1
Библейское чтение: январь, февраль	1
Библейское чтение: март	2
„ „ апрель, май	3
„ „ июнь	4
„ „ июль	6
„ „ август, сентябрь	7
Библейское чтение: октябрь	9
„ „ ноябрь, декабрь	11
Библия. — А. С.	6
Братские советы	6
Будь верен	1
Будьте святы. — Марии Куриленок	5
Буря на море. — М. М.	3
Бывают минуты	11
Верность. — В. Ш.	1
Вернулся. — Н. С.	1
„Верую... в Бога...“. — Марии Куриленок	4
В гор. Щегловске. — Н. Ц.	7
Вифания. — М. П. Шоп-Мишича	7
В Кане Галилейской	9
Водительство Духа Святого. — С. Гордона	8
Водное крещение. — И. М.	8
Воин Иисуса. — А. Карева	8
Воскресение. — Л. Р—вой	4
Воскресный день в тюрьме. — N	7
„Все мы, во Христа крестившиеся“. — Н. Б.	10
В угольной шахте	1
Где ты? — И. С. Проханова	3
Грех. — С. Гордона	1
Грешница. — Вл. Дубровского	5
„Грустные события“... — И. Тейлор	4
Два прощания. — NN	7
День Святого Духа	7
До конца. — А. Карева	3
Драгоценная вера. — И. Д.	6
Дух самоотречения	8
Дух Святой. — Ч. Сперджена	6
Евангельский свет в Монголии. — П. Панагюрец	4
Евангельское движение в Сумском округе	8
Есфирь. — А. П.	11
Есть такие цвета...	11
Жажда. — В. Р.	6
„Жало в плоть“	6
Жизнь Иисуса в теле нашем	11
Одного занятого человека...	3
Одного мудреца...	11
О литературе	8
О молитве. — С. И. Е.	11—12
О мысли человеческой. — И. С. Проханова	10
О мерах дух. исправ. в церкви еванг. — И. С. Проханова	4
Он глубоко вздохнул. — С. К.	7
Он умер. — А. Карева	4
О пленуме В. У. С. Е. Х. — И. Моторина	7
О посещении собраний. — М. О.	7
О разуме. — И. С. Проханова	5
О совести. — И. Моторина	8
Отголоски Библии	9
Откройте окна	3
Открывайте желания. — В. П. Ч.	6
О чувстве человеческом. — И. С. Проханова	9
Пальма	10
Памяти бр. Белова. — И. В.	7
Памяти К. П. Петрова. — Н. Михайлова	6
Пасхальное приветствие. — И. С. Проханова	4
„Побеждающий“	9
Поездка бр. И. С. Проханова на Украину	1
Поездка бр. И. С. П. на Воронежский С'езд	6
Пойте. — В. Р.	11
Покаяние	10
По Купянскому окру[illegible]. Моторина	9
Польза бремени	6
„Помоги моему неверию“	8
По поводу кончины бр. Оффенберга. — И. Колесникова	6
Поразительный контраст. — М. Кильберн	3
Последнее „до свидания“. — В. Р.	6
После проповеди	11
„Посмотрите на полевые лилии“...	4
Почему я верю, что Библия есть Слово Божие. — Р. Торрей	11
„Праведник“ и „беззаконник“. — Ч. Сперджена	10
Предостережение братьям. — И. С. П.	4
Президиуму В. С. Е. Х. — И. Жарких	6
„Преобразуйтесь обновлением ума вашего“	11
Призрачное счастье. — Г. Ф.	3
Программа журнала „Христианин“	2—3

	№№ журн.
Пропавшие годы	1
Простая проповедь. — Ч. Сперджена	8
Прощальное письмо бр. И. С. Проханова	6
Путь ближнему. — Ф. Л.	3
Пчелы. — М. К—н	6
Работники	9
Роковая неожиданность. — М. Капустинского	9
Жизнь наша	3
Закваска фарисейская. — Вл. Дубровского	11
За раскаянием—радость	10
Зерно горчичное растет. — И. С. Проханова	5
Значение организации для религиозной работы	1
Из дневника. — Л. Раевой	7
Из жизни (изречения)	7
Из жизни сестер Харбинской общ. — С. Л.	5
Из истории одной церкви.—П. К. В.	7
Из пережитого. — Ек. Шостенко	2
И. И. Жидков. — Ред. Ком.	5
Иисус. — Вл. Дубровского	6
Исцеление бесноватого —Ч. Сперджена	11
Как в природе...	10
К изданию библейской симфонии	9
К кому нам идти? — Ю. Ф. Г.	8
К кончине бр. И. И. Жидкова. — И. С. П.	5
К. П. Петров. — И. С. Проханова	6
Копилка Иисуса. — А. Карева	2
Кораблекрушение в вере. — NN	9
Краткое изложение содержания Библии	9
Ложь религиозности. — Г. Ф.	6
Лоза, не приносящая плода. — Ч. Сперджена	9
Милость Божия. — А. П—на	10
„Мирись с соперником твоим“	3
Мир лжи. — Г. Ф.	2, 3, 6
Мое обращение на еванг. путь. — М. Изотова	11
Молитвенное собрание	7
Муки рождения (Борьба с Богом)	8
Мысли и наблюдения. — К. Т.	10
Напрасно молиться...	9
На псалом 26-ой	9
„Насадивший ухо — не услышит ли?“	10
Начнем насаждать. — И. С. Проханова	7
„Не бедных ли мира“...	10
Неделя молитвы в Харьковской общине. — И. Моторина	4
Не заботьтесь	11
Необ'ятная нива. — И. Моторина	3
Неотступная молитва. — К. К—вой	10
Не смотри	9
Нечто о счастьи	11
Новогоднее приветствие. — И. С. Проханова	1
Об Иоанне Крестителе. —С. Л.	6
„Обращение“ и „самоусовершенствование“	10
Обращение	10
Обратился...	10
Общение со Христом. — Ч. Сперджена	2
Об'явление об издании симфонии	8
Одна из причин духов. застоя. — Надежды Н.	5
Руфь Моавитянка. — И. Каргеля	2—10
Самообладание. — С. Гордона	4
Свет Божий	10
Светлая память об отце.—Е. Коньковой	5
Свидетельство об обращении к Господу — Е. Д.	5
Свидетельство об обращении. — Доличева	6
Северная Галилея.—Таш-Отлу-Кей	3
Сердце. — В. Д.	7
„Сердце чистое сотвори во мне, Боже“	10
Слово Божие — молот. — В. Сиверина	8
Служение — С. Гордона	3
Слушай для себя...	1
Смерть и жизнь. — Оратория Ш. Гуно	5
Смоковница. — Вл. Дубровского	1
Сомнение. — С. Гордона	2
Сообщения с мест	1—11
Сообщение и запись общ. собр. Яросл. общ. ев. хр.	4
Сошел с ума. — В. Родина	4
Спасение	8
Страдание. — С. Гордона	6
Страничка жизни на ниве Божией в Берлине. — С. А.	5
Сын об отце. — Я Жидкова	5
Сила благодати. — NN	7
Сила в немощи	8
Сила греха	7
Табель-календарь на 1928 г.	2
Тихие беседы о дух. вопросах. — С. Гордона	1—4 и 6
„Так да светит“... Д. М-ной	7
Уединенная молитва. — Х. М.	10—11
Украшения. — В. Сиверина	10
Умножение веры	8
Уральский С'езд. — Ф. Белоусова	7
Утертые слезы. — Я. Ж.	4
Фламмарион и Линней — о Боге	9
Хадижат. — В. Ш.	4
Христианская жизнь	1
Христос — путь	1
Царские яства	8
Царство Божие. — Вениамина Франклина	11
Чарльз Сперджен. — А. П.	6
Чего требует Господь	3
Четыре великих силы. — Р. Торрея	9
Читайте и изучайте Свящ. Писание. — И. Моторина	10
Читателям	9
Чтение Библии. — И. К. С.	6

№№ журн.

Что нам делать. — И. С. Проханова . . . 1
Что Христос говорил 7
Чудеса природы и дух. жизнь. — М. Кильберн . . . . 1—3 и 6
Штундист. — Е. М—ко 4
Экспедиция по изыск. земель для г. Солнце. — Таш-Отлу-Кей . . 2
Элегия. — Е. Ш—ко 3
Элементы человеч. и божеств. в Библии. — Ад. Сефайра . . . . 6 и 10
Юбилей К. Г. Седова 4
Юбилей Севастопольской общ. — А. Давидюка 2
Я — Господь Бог твой 9
Я не умру 9

Стихотворения.

Васильки. — Из. И. Гриневский . 5
Великий дождь. — N. N. 3
В зимнюю ночь. — И. С. П. . . . 1
Внимай земля! — И. С. П. 4
В ночной тиши. — Б. Широкова 2
Вопль души. — Н. Н. 6
Воронежскому Отделу и Общ. — И. С. П. 6
Во сне. — В Корнеевой 3
„Все выше!“ — Н. Б. 9
„Вся жизнь“. — Из. А. Толстого . 7
В стане. — К. Ткаченко 4
Где ты? — И. С. П. 5
Голос из вьюги. — А. Пальмина . 1
Гори, но не сгорай. — И. С. П. . 7
Город Солнца. — И. С. П. 1
„Господь! к Тебе мое стремленье“. — Андрейченко 3
„Да не смущается“... — С. Калугин 4
Да исполнится воля Господня! — Д. Мережковского 3
Для чего? — Т. Савельевой . . . 1
Друзьям. — Е. Мякушко 4
„Евангельская весть“ — А. Н. . . 7, 8
Жизнь. — Б. Широкова 6
„Зачем“... Из А. Толстого 6
„Как маяки“... — К. Ф. 7
„Как миро“. — В. 3
„Когда мне скорбь“... — Н. Н. . . 5
Козловской общине. — И. С. П. . 6
Колыбельная. — Н. Казакова . . . 2
Любовь. — Н. К. 5
„Лишь одно у меня“... — А. Енюкова 9
Мир. — К. Ткаченко 6
Молитва чернокожих. — С. В. П. . 1
„Мы летим“. — И. Д. 3
Наперекор смертельным стрелам. — И. Ловенского 1
„Небеса проповедуют“... — Е. Левиатовой 7
Не бойся, товарищ! — А. Переводчиковой 3
Никодим. — Ф. Санина 8
Новогоднее пожелание.— М. Изотова 1
„Одному лишь предается“... — В. Виллиамс 5
О любви. — Е. Ш. 3
„О, мой Господь“. — П. Б. 7
Отречение Петра. — N. N. 4
Песня насаждающих. — И. С. П. . 7
Песнь. — Ф. Санина 4
Призыв. — Н. Ц. 1
Призыв к Отцу. — И. С. П. . . . 3
„Пришла зима“. — Ф. Санина . . 1
Псалом 56. — Ф. Санина 3
Светлое воскресенье. — Я. Полонского 4
Серые громады. — И. Д. 3
Сибирь. — И. С. П. 2
Скоро, скоро весна... Надежды Н. 3
С Новым Годом! — И. С. П. . . . 1
Сон. — В. Ф. 7
Струя. — Крюкова 2
Темно. — Ш. Давидова 3
Уход из Харрана. — О. Ч—ной . 3
„Услышав глас“... — С. С. О. . . 4
„Хвалебные гимны воспойте“. — В. Сиверина 4
„Христианин“. — И. Д. 1
Христианину. — Н. Никольского . 4
Христос воскрес. — В пер. В. Макалинской 4
Христос придет опять! — Е. П. . . 6
Цветок — Н. Н. 5
Цепь и Христос. — N. N. 7
Человек. — Ф. Белоусова 6
Элегия. — Скурихина 2

Духовные песни.

Господь царит! 1
„День насаждений“... 5
„Знаешь ли битву Иисуса?“ . . . 3
„Коль блуждаешь ты душой“ . . 11
На праздник жатвы 7
Наша пасха 4
„Не тоскуй, ты, душа!“ 6
„Обитель“... 10
Песня Пасхи 4
„Пока день, не будем спать!“ . . 1
„Пребудь со мной!“... 2
„Приди“ 8
„Со Христом“ 9

Фотографии.

Ахтырский хор 5
Антоненко, М. Г. с якуткой . . . 9
Бакинская община 3
Белозерская община Череповецкой губ. 2
Библейские Курсы 1927/28 уч. г. 4
Бородаевская группа, Днепропетровского окр. 1
Брянский С'езд 7
Владивостокская молитвен. группа 4
„ музыкальн. „ 4
„ хор 2

	№№ журн.
Владикавказская русско - осетинская община	5
Воронежский 1-ый духовный с'езд	6
Ворошиловский хор, Белоцерковского окр.	6
Всеамериканский 2-й С'езд	1
Гвоздовская община в Польше	3
Георгиевская община на Кавказе	5
Главный дом и контора всеобщины „Вифания"	9
Гор. Георгиевск. — Братья-ремесленники	9
Домашняя церковь бр. Федорова в Воронежской губ.	6
„Дом спасения" в Ленинграде (3 вида)	9
Железнецкий хор, в Польше	3
Жмеринская община, Подольской губ.	6
Иваново-Вознесенский 2-ой Губ. С'езд	5
Ивановская группа, Тверской губ.	6
Ильинецкий 1-й Районный С'езд на Подолии	3
Кавказский 11-й С'езд Е. Х.	5
Казанский хор	2
Каменская группа в Сибири	2
Канский Окр. Совет в Сибири	5
Карачевский 3-й Районный С'езд	6
Киевский хор	8
Кирилловская группа, Череповецкой губ	6
Корецкая община в Польше	3
Коротоякская группа сестер Воронежской губ.	6
Костромской хор	3
Кронштадтская община	1
Крымская группа, Кубанской обл.	3
Курский 9-й Окр. С'езд	5
Лисичанская группа, Донецкой губ.	6
Малинская группа на Волыни	6
Мариинская группа на Амуре, Приморск. губ.	9
Миллеровский Окр., Донбас	6
Могилевская группа	4
Могилевский 1-й С'езд	2
Молитвенный дом в Кисловодске	5
Московский хор	8
Никитино-Симоновская община, Тульской губ.	5
Николаевская общ. на Амуре близ о. Сахалина	2
Ново-Кайдакская община	6
Новороссийская группа сестер	2
Новосибирская община	2
Осетинская группа сестер вблизи Владикавказа	5
Орловская община	3
Острово-Халевская группа, Псковской губ.	5
Пенская община, Курской губ.	3
Пермский хор	9
Пластунская группа на Кавказе	6
Прилукская община на Украине	4
Приносковецкие регентские курсы	3
Самаркандская группа	2
Саратовский 2-й Губ. С'езд	1
Севастопольская община	2
Седов, К. Г.	4
Славгородский 3-й Окр. С'езд	5
Смоленская группа молодых верующих	3
Софийская группа ев. хр. в Болгарии	5
Спасская общ., Приморской губ.	7
Сталинградский 6-й Губ. С'езд	1
Степанецская группа на Подолии	1
Сухотская община на Кавказе	2
Татарский 6-й С'езд	6
Ташкентская община	4
Тверской 12-й Губ. С'езд	5
Терещенко, А. М., слепой еванг. проповедник	2
Уфимский хор	2
Фрунзенский хор	6
Центральный хор Ленинградской общины	1
Череповецкий 6-ой С'езд	7
Ялтинская община	2
Ярославская община	3

Оглавление № 12-го см. в этом номере.

РЕДАКТОР: Редакционная Комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством **И. С. Проханова.**

ИЗДАТЕЛЬ: И. С. Проханов и **Я. И. Жидков** при Всесоюз. Совете Еванг. Христиан.

Ленинградский Областлит № 22200 Тираж 5000 экз.

Тип. „Печатный Труд", В. О., 2 лин., д. № 43.

2

CENZURAT

„ГОРДОСТЬ“.

Однажды владыка ада прилетѣл с земли, в очень возбужденном состояніи и приказал звонить во всѣ колокола бездны, чтобы собрать всѣх злых духов на совѣщаніе. В одно мгновеніе собрались всѣ силы ада и в трепетѣ ждали, что будет. Владыка ада, с огнем во взорѣ, дрожащим голосом, начал: господа, нашему царству на землѣ грозит опасность, если мы не найдем противодѣйствіе, то мы потеряем там послѣдній уголок“. Эта вѣсть так испугала злых духов, что они всѣ вскрикнули: „Что случилось? Говори дальше!“ Владыка ада продолжал. Сын Божій посѣял на землѣ сѣмя любви, оно взошло, и растет, и когда это сѣмя любви станет деревом и обнимет весь мір, тогда нашему вліянію на землѣ наступит конец. Ни членов семьи, ни родственников, ни сосѣдей мы уже не сможем перессорить. Тогда никто уже не согласится ни обманывать, ни воровать. О других грѣхах тоже никто не будет думать. Тут злые духи его прервали и спросили: „Что это за семя любви?“ так как о любви они ничего не знали. Владыка ада пояснил: господа, в аду этого семени

нѣт и не может быть потому, что это семя небесное. — Оно приносит в человѣческія сердца, согласіе в небесное созвучіе. Но довольно об этом. Кто хочет пойти и уничтожить это семя?. Выступило много духов с разными предложеніями, но ни одно из них діавол не нашел достаточно надежным. Послѣдним выступил какой-то подозрительный странный дух, очень похожій на самого царя этого злого царства. Я пойду и буду имѣть блестящій успѣх! Провѣрив гордость, діавол сказал: дѣйствительно ты будешь полезен в этом дѣлѣ. Ты умѣешь очень скоро, под личиной невинности, проникнуть всюду. Иди! Я предвижу огромный успѣх После этого дух гордости сопровождаемый ликованіем всего злого царства направился на землю. Когда дух гордости достиг земли, то он увидѣл учеников Іисуса сидящих вмѣстѣ и дружно бесѣдующих. Они так были охвачены любовью Своего Учителя, что каждый из них хотѣл дѣлать дѣло которое пониже и служить другому. Дух гордости видя это так разсердился, что чуть было не потерял самообладанія и не вскрикнул от гнѣва, но вспомнив свое важное порученіе сдержался приблизился к Петру и начал шептать ему: „Петр, ты совсѣм не такой простой, как тебѣ это кажется. Когда Іисус установит свое Царство ты непремѣнно будешь первым в этом Царствѣ. Вѣдь ты не так слаб, как Іоанн и другіе. Вѣдь ты самый смѣлый и

всегда так энергично выступал. Помнишь как ты однажды засвидѣтельствовал об Іисусѣ назвав Его Сыном Божіим и получил за это похвалу. Этого было достаточно. Тогда Дух Гордости обратился к Іоанну и начал расхваливать его смиреніе и кротость. Ты несомнѣнно лучше их всѣх потому, что ты не выходишь из себя и не дѣлаешь ошибок, как другіе и Спасителю не приходится останавливать тебя, как других. В Царствѣ Христа тебѣ подобает первое мѣсто, вѣдь ты любимый ученик Іисуса и всегда лежишь на Его груди.

Потом гордость подошла к Ѳомѣ и Филиппу: „Вы самые умные и находчивые люди среди учеников Іисуса. Вы все взвѣшиваете умом и критикуете. Другіе в сравненіи с вами совсѣм, как дѣти. Если-бы вас не было, кто задавал бы Спасителю разные вопросы? Благодаря вашим мѣтким вопросам и другіе ученики просвѣщаются отвѣтами Учителя. Іисус безусловно чувствует, как вы невыразимо цѣнны в Царствѣ Христа и вам как звѣздам мудрости принадлежит первое мѣсто.

Так гордость обошла всѣх других учеников, каждому указывая и чрезмѣрно преувеличивая его добрыя качества и дала основаніе считать себя выше других, и что же случилось? Ученики стали спорить, кто из них больше. Донесеніе гордости о первых успѣхах вызвало в аду великое торжество, так что трудно было заставить злых духов

умолкнуть. Владыка ада выразил духу гордости свое одобренiе. Получив награду от князя тьмы, гордость продолжала свою разрушительную работу.

Она разбила счастливыя семейства, разрушила цвѣтущiя общины и даже великiя и сильныя государства. Дух гордости проник и к вѣрующим Церкви Христовой и в воскресныя школы, в юношескiе и музыкальные кружки, и начал работать.

Дух гордости явился в хор, подошел к регенту и сказал: „ты имѣешь великiй талант в управленiи, ты можешь этим гордиться. Если ты положишь регентскую палочку, хор развалится". Потом дух гордости подошел к одному из пѣвчих и нашептывал: „ты совсѣм не замѣчаешь, что твой голос много лучше, красивѣе и изящнѣе голосов других пѣвчих. Как слушатели восхищаются слушая тебя. Если-б ты перестал пѣть, то всѣ сразу почувствовали-бы это и спросили-бы, почему ты не поешь. Ты должен цѣнить себя и свои способности, ты должен занять первое мѣсто среди пѣвчих.

Ты должен имѣть рѣшающее слово; если в хору поступают не по твоему, или если регент не в твоем духѣ, то лучше откажись пѣть и об'яви забастовку, пока другiе тебя не попросят и не унизятся пред тобой и тебя не сочтут за звѣзду хора.

С этим самым дух гордости подошел к пѣвчим восхваляя их способности. И в хо-

ру вмѣсто согласія воцарилось парализующее несогласіе. Пѣвчіе начали пѣть не в кротости для славы Христа, а в гордости чтобы показать себя.

Дух гордости забрался и в воскресную школу и шепнул завѣдующему: ты родился что-бы только быть завѣдующим школой и ты ни за что не отказывайся от этой должности.

Потом дух гордости обошел всѣх учителей и найдя наиболѣе подходящаго стал ему внушать. „Вот, ты очень способный, но остаешься без всякаго вниманія. Самое правильное было-бы, если-бы ты был завѣдующим воскресной школой, в крайнем случаѣ, тебѣ подобает вести самый большой класс; там твое мѣсто, гдѣ всѣ свои способности можешь выявить открыто—а тебѣ поручили каких-то молокососов. Ты должен выступить и попробовать смѣнить завѣдующаго воскресной школой, выставить свои права и способности, а другіе поддержат тебя. Если это не удастся, то ты откажешся от сотрудничества. Тебя будут упрашивать, но ты не сдавайся, пока не побѣдишь".

Воскресная школа раскололась, и вся работа стала умирать.

Дух гордости забрался в юношескій кружок, подошел к предсѣдателю и сказал: „ты имѣешь такой дар краснорѣчія, что можешь быть пресвитером Церкви. Ты очень умен и большой знаток Св. Писаній. От тебя сыпятся поясненія, как из мѣшка, хотя

ты нигдѣ не учился. С твоих уст течет лишь одна истина. Как ты думаешь, только это правильно. Не надо прислушиваться другим и допускать их до слова. Пусть лучше слушают твои мудрыя слова. Лучше их ничего нѣт! Потом дух гордости подошел к членам кружка, нашел среди них чѣм нибудь недовольных и нашептывал им... Ваш предсѣдатель слишком много о себѣ воображает, а на самом дѣлѣ ничего не знает. Его рѣчи не выдерживают критики. Вы гораздо умнѣе его. Вам слѣдует стать руководителем и тогда было бы совсѣм другое дѣло. Так как вы умнѣе его и многих других, то вам не стоит ходить на собранія и слушать его. Уклонитесь от сотрудничества и дѣло сразу остановится Вы являетесь столпами кружка, а без вас что сдѣлают?

Духу гордости удалось расколоть юношескій кружок. Общеніе между членами кружка все болѣе и болѣе охладѣвало, а посѣщаемость собраній все уменьшалась.

Потом дух гордости забрался в музыкальный кружок, как-раз в то время когда он энергично играл, нашел болѣе способных музыкантов, но слабых характером и сказал: посмотри, развѣ оркестр не управляется слабо. Если так играть, то лучше совсѣм не играть. Пусть всѣ услышат твою критику. Ты вѣдь всѣх превосходишь в искусствѣ. Только провѣрь, как ты важен в оркестрѣ. Стоит тебѣ только нѣсколько раз не придти на репетиціи, и не участво-

вать в игрѣ на собраніях и ты сразу увидишь, как ничего у них не выйдет, и всѣ это почувствуют. Поэтому всѣ должны свято соблюдать твои указанія. Если-же не так, то откажись совсѣм".

Затѣм дух гордости подошел к другим играющим и раздѣлил их.

Одним он сказал: поддерживайте этого критика, так как и вы кое что знаете и способнѣе других. А другим нашептывал: что он может вам указывать и притом таким властным тоном? Это обидно. Если так, то сложите инструменты в сторону и пусть он играет один.

Распался и музыкальный кружок. Замолк один инструмент за другим.

Дух гордости обошел и проповѣдников. Нашел одного болѣе выдающагося и шепнул ему. „ты безошибочен. В твоей Церкви тебя уважают, как намѣстника Божьяго. Никто не смѣет возражать против тебя, а если-бы кто и вздумал, то ты не позволяй. Вѣдь, чтобы тебя послушать, люди бѣгут на собранія, как мухи на мед. Ты умѣешь играть на чувствах людей, ты с людьми можешь творить чудеса. Никто так не умѣет. Через тебя Дух Божій работает в наибольшей мѣрѣ. Только твоя программа и пріемы в работѣ правильны. Ты цѣннѣе других проповѣдников, но почему то они мало вниманія обращают на тебя, тебѣ должно быть указано особое мѣсто, а они обращаются с тобой, как с равным.

Этого для тебя мало. Вѣдь Писаніе говорит: воздавайте, кому слѣдует честь; но к тебѣ не подходят старшіе братья, чтобы оказать тебѣ честь, как тебѣ хочется. Признать твое превосходство и слѣдовать тебѣ они тоже не хотят. Ты создан быть высшим руководителем. Только твои пріемы правильны и угодны Богу. А если этого другіе не сознают и не вручают тебѣ руководства, то ты должен об'явить их грѣшными и не имѣющими Духа Божія. И дух гордости шепнул ему:

„Раздѣляй и управляй".

„Свѣточ"

Да послужит эта статья предупрежденіем для каждаго из нас, дабы дух гордости, так тонко и незамѣтно подкрадывающійся к людям не овладѣл бы кѣм либо из нас.

Да сохранит Господь нас от паденія, которому предшествует гордость.

Будем всегда искренно и горячо об этом молиться.

Притчи Соломона 16 гл. 18 ст. и 18 гл. 12 ст.

Посл. Іакова 4 гл. 6 ст. Луки 14:11 Іуды 24 ст.